

RealRPG

ИВАН МАГАЗИННИКОВ

ПРОЕКТ
АПОКАЛИПСИ

18+

Иван Магазинников
Проект «Апокалипсис»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Магазинников И.

Проект «Апокалипсис» / И. Магазинников — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Вирус Z охватил планету, в считанные недели превратив 60% населения Земли в зомби. Выжившие укрылись в укрепленных городах, отправляя наружу лишь отряды боевиков-Чистильщиков, выжигающих эту ходячую и вечно голодную "заразу", которая еще и эволюционирует. После короткой битвы с Z-Объектами и бегства через окно 15-го этажа, "чистильщик" Стас приходит в себя и осознает, что он... зомби! Который не может разговаривать и едва-едва способен передвигаться. Да еще и этот дурацкий интерфейс маячит перед глазами, утверждая, что теперь его тело нужно подкармливать и учиться им управлять...

Содержание

Глава 1. Перезагрузка	5
Глава 2. Активация	15
Глава 3. Вопрос человечности	23
Глава 4. Попутчик	27
Глава 5. Сырьевая база	34
Глава 6. Аналитика	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Перезагрузка

«Доброе утро, хозяин. Прослушайте пожалуйста сводку новостей на двенадцатое марта...»

Включить трансляцию?

Да / Нет

– Отвали, чудовище, – отозвался я, мысленно отмахиваясь от назойливого полупрозрачного окошка, спроецированного Бриком на сетчатку.

«Неопознанная команда «Отвали». Будут уточнения по этому поводу?» – невозмутимый бархатистый баритон персонального ИНКа снова зазвучал в моей голове, заставив скривиться, словно от зубной боли.

Ну уж нет, заниматься пополнением твоего словарного запаса в мои планы сегодня точно не входит. Тем более, что именно в этот день я собираюсь от тебя наконец-то избавиться! Даже не верится, что мои трехмесячные мучения наконец-то закончатся, и я заменю бракованный ИНК на нормальный.

– Брик, список дел.

«Запланированные дела на двенадцатое марта, хозяин.»

Визуальный или аудио-формат данных?

Видео / Аудио

Ну уж нет. Я три месяца терплю тебя в своей голове, и лишний раз слышать томные придыхания корсиканского мачо не собираюсь!

– Визуальный.

Вывести изображение?

Да / Нет

– Да!

«Хозяин, в данный момент ваш род деятельности является травмоопасным, и дополнительные визуальные эффекты повышают вероятность несчастного случая...»

– Я просто бреюсь! Самой обычной бритвой. Занимаюсь этим каждый день и, как видишь, до си пор жив и здоров!

Вы уверены, что хотите прочесть его именно сейчас?

Да / Нет

– Да!

Собственно, это первая и главная проблема моего ИНКа – из-за проблем в протоколах безопасности, он всегда и на все требует подтверждения. Учитывая, что и дома и на работе все максимально автоматизировано, и управляется через нейронную связь – неудивительно, что коллеги дали мне прозвище «Тормоз». Мне даже чтобы дверь аэрокара открыть или купить чашечку кофе, приходится два-три раза что-нибудь подтвердить.

По-хорошему, сменить или даже просто перепрошить ИНК – это дело получаса. Вот только это в том случае, если речь идет об обычно «индивидуальном нано-компьютере», которые стоят у всех гражданских.

Но у меня стоит штучка посерьезнее – Имплантированный Нано-Комплекс. Сокращается точно также, до ИНКа, вот только означает немного другое.

Ладно, вру – совсем другое. Это не просто интеллектуальный микрочип, то бишь компьютер-помощник, а еще и нано-фабрика, мемо-усилитель, нейронная сеть, пигментный комбинатор и еще целая куча таких же непонятных терминов, которые мне даже запоминать лень. Можно, конечно, спросить у самого Брика, но тот в ответ вывалит кучу запросов и проверок, так что лучше его лишний раз не трогать.

В общем, сейчас он составляет почти 2 % моего организма, и так просто его из меня не выковырять. Тем более, что боевые ИНКи создаются и настраиваются индивидуально.

Список дел (12 марта):

8:00 – Проснуться

8:00–8:20 – Ругаться с Бриком

8:20–9:00 – Завтрак и привести себя в порядок

9:00 – Ехать В Управление

9:30–12:30 – Пинать МПХ

12:30–13:00 – Вкусно пообедать

13:10–15:00 – Избавиться от бракованного уroda

15:00–00 – Праздновать, ликовать, напиться

00:00 – Уснуть под нормальную музыку

Ну а что? Нормальный такой план...

«Хозяин, ваш завтрак готов».

Щелкнул выключатель автокухни, и на столе появился мой нехитрый завтрак.

«Лазанья по-венски, сбалансированный витаминный салат из свежих овощей и томатный сок. Приятного аппетита, хозяин...» – бархатисто проворковал мне «на ушко» Брик, и зазвучала какая-то классическая мелодия.

Сука.

Собственно, это был второй его недостаток, и мне даже кажется, что он посерьезнее первого!

Не знаю, кто занимался там программным обеспечением конкретно этого ИНКа, но я бы очень хотел с ним побеседовать по душам, вырвать его кривенькие лапоники и запихать их ему в задницу: там им самое место.

Потому что мне, офицеру Z-отряда с шестью «горячими» на груди, этот урод прошел в боевой персональный ИНК дамский вариант программного обеспечения! Сотня мужских голосов на выбор – от бархатисто-томных до брутально-мускулильных, шестнадцать вариантов манеры речи, начиная от «романтика» и заканчивая «доминантом», ну и дальше в том же духе. Это не считая баз данных, в которых есть все что угодно о косметике, классической музыке, ароматерапии, модных тенденциях и даже о том, как заполучить жениха-миллионера за семь дней! И ни слова о рыбалке и нет даже хотя бы какой-нибудь завалящей роковой композиции!

Будь это гражданский ИНК, я бы и сам мог его прошить в ближайшем магазине, и скачать нужные базы данных, удалив весь этот мусор, вот только я – оперативник Z-отряда, с армейским комплексом вместо стандартного чипа, и любое вмешательство в программное обеспечение наших ИНКов строго запрещено. Да и, скорее всего, просто невозможно без специального оборудования.

«Вызванный мной транспорт уже ждет вас, хозяин»...

– Дай картинку с камеры.

Сука... Сука! Сука!!!

Разумеется, в его базе были горячие номера служб доставки и прочих сервисов, включая такси. Вот только и они тоже предназначались... для дам. Так что внизу меня дожидался нежно-розовый лимузин.

Конечно, я мог вызвать служебный транспорт – положение позволяло, вот только для этого нужно было ввести два пароля и подтвердить четыре запроса, заполнив три бланка. И все из-за Брика. Кстати, это имечко я выбрал для него сам – сокращенная версия от слова «бракованный».

– Я же просил тебя звонить в «Быстро-Весело» насчет машины!

«Прошу прощения, хозяин, но у них не оказалось свободных машин, так что пришлось обратиться в Hot-Excort».

Оставалось лишь надеяться, что он не заказал мне «полный пакет», который включал в себя двух фигуристых ребят из этого самого эскорта – было такое уже один раз, после чего мне пришлось ввести лимит на транспортные расходы. Правда, у меня не было уверенности, что этот трюк сработает.

Разумеется, квартал-другой придется все же пройти на своих двоих – не хочу светиться перед Управлением на... на этом...

Ну, ничего. Три месяца назад я подал запрос о смене своего ИНКа, и сегодня во второй половине дня поеду на операцию. Прощай Брик, я буду по тебе скучать.

Вру, конечно. Не буду.

«Фиксирую эмоциональную нестабильность. Рекомендованный уровень седативного воздействия: 12 %».

Вколоть препарат СР-12?

Да / Нет

– Нет!

Уф. Уже и порадоваться спокойно нельзя. Впрочем, следить за био-соматическими показателями хозяина и удерживать их в заданных рамках – одна из функций боевых ИНКов.

Я схватил один из трех кубиков, лежащих передо мной на тарелке, и отправил его в рот, стараясь даже особо не разжевывать. Кажется, это была лазанья по-венски. Впрочем, даже с таким названием пищевой брикет не стал вкуснее.

Покончив с завтраком, я переоделся и спустился к ожидавшей меня машине.

К счастью, дорога оказалась свободной, и я добрался до места за полчаса. Остановив розовое недоразумение в квартале от Управления, я выбрался из салона и осмотрелся.

Денек выдался так себе – небо затянуто свинцовыми тучами, порывистый ветер пытается превратить полы плаща в крылья, а жидкий поток машин суетливо течет по дороге, обдувая меня потоками выхлопных газов.

Десяток-два хмурых прохожих кутается в дождевики, озабоченно поглядывая то друг на друга, то по сторонам.

Эх, а ведь еще каких-то пару месяцев назад все было совсем иначе! Все вокруг сверкало и шумело от неоновых огней и голографических реклам, по дорогам со свитом проносились кибер-болиды, а ленты тротуара текли по улицам полноводной рекой, несущей по своим делам тысячи и тысячи улыбающихся прохожих.

«Хозяин, нам нужно поспешить – вот-вот начнется дождь!»

Хотите получить сводку погоды на 12 марта?

Да / Нет

– Нет!

Заказать горячий кофе в ваш кабинет?

Да / Нет

– Нет!

Не хватало мне еще по меню ползать, с подтверждением каждого выбора и списанных сумм.

Показать запись с последней «текучки» по Z-активности?

Да / Нет

– Нет!

Так, считая одно за другим, я дошагал до кабинета и дернул дверную ручку. Ну конечно! «Хозяин, дверь заблокирована».

А то я не понял.

Разблокировать дверной замок?

Да / Нет

– Да!

Использовать служебный код, отпечатки пальцев или идентификацию вашего ИНКа?

Код / Отпечатки / ИНК

– Отпечатки!

«Хозяин, поверхность покрыта гелем, препятствующим сканированию»

Использовать служебный код или идентификацию вашего ИНКа?

Код / ИНК

– Давай код!

Введите служебный код подтверждения!

Да / Нет

– Хозяин явился! – хорошо хоть, этим умникам хватает мозгов не взламывать мои данные и не менять код доступа. Иначе Брик бы еще долго донимал меня, пытаясь взломать новый код.

Дверь распахнулась, и раздалось зычное:

– Две с половиной секунды! Тормоз, ты побил свой собственный рекорд!

– Ну что, новичок, давай раскошеливайся – сегодня кофе и пончики за твой счет.

– Да кто бы мог подумать, что можно больше двух секунд дверь открывать? – насупился незнакомый мне парнишка, поглаживая короткий ежик волос.

Точно, у нас же пополнение вместо выбывшего Жоры.

– Ну, это же Тормоз... В смысле Стас, – флегматично протянул Капитан, ну то есть Костик.

– Смейтесь-смейтесь. Посмотрим, кто смеяться завтра будет.

– Представляешь, новичок, этот маменькин сыночек у своего ИНКа даже разрешение на сходить в туалет спрашивает, а потом еще и на пользование туалетной бумагой. А чтобы пистолет достать, ему приходится заполнить два бланка в трех экземплярах...

Паренек посмотрел на меня с недоверием.

Оно и понятно – в Z-отряде каждая секунда на счету, и работать с неисправным ИНКом смертельно опасно не только для себя, но и для остальных членов группы. Наверняка удивляется, почему меня здесь держат, такого дефективного.

– А тогда почему?.. – начал тот.

Пластиковый стержень со свистом рассек воздух возле его лица, и с глухим стуком вонзился в стену, войдя в нее на полсантиметра.

Побледневший новичок медленно повернул голову и уставился на снаряд, который едва не коснулся его щеки. Осторожно коснулся его пальцем и недоуменно пробормотал:

– Ручка...

– И для этого мне никакой ИНК не нужен. Понятно? – я криво ухмыльнулся. Ну откуда ему знать, что у меня в рукаве всегда припрятана пара-другая ручек, специально вот для таких случаев?

– Русик, с тебя двадцатка. Я же говорил, что он из себя максимум одно слово выдавит.

Руслан и Мишка. Два брата и два вечных спорщика – делают ставки на все, что угодно, да еще и остальных в это дело втягивают. Впрочем, раз Капитан не возражает, значит, коллективу это не мешает.

Алтын, наш казахский самурай, режется в подкидного с Семеном, медиком группы.

Капитан, то есть Костик, Сашка, наш техник, да новенький – вот и вся наша Шестая-Z.

Ну и я разумеется – Стас Быков, по-прозвищу «Тормоз».

Клички были у каждого из нас, но, в отличие от меня, их использовали только во время зачисток – так быстрее, удобнее, ну и звучит круто.

– Ну что, отдохнули? Пора и за работу, – Костик встал и коснулся рукой доски, активируя ее.

Матовая поверхность засветилась, и на ней замелькали кадры, полученные из информационного центра.

– Пятый сектор, квадрат четыре-Т. Семья из семи человек укрывает Z-объект. Вооружены.

– Спецы? – это просит уточнения Руслан.

«Спецами» мы называем бывших военных, безопасников, охранников и прочих обученных ребят, способных оказать серьезное сопротивление.

– Обычные гражданские. Вот только стерегут они «Контроллера».

– Уж лучше бы спецы... – сплюнул Сашка.

Да уж. Лучше иметь дело с разумными военными, которые пытаются прикрыть зараженного товарища по оружию или родственника, чем с простыми гражданами, все мысли и желания которых сосредоточены только на одном – любой ценой защитить «Контроллера».

– Выдвигаемся полной группой? – поинтересовался я.

– Не отмажешься, Тормоз, – гоготнул Русик, – Раньше закончим, быстрее избавишься от своей «мамочки».

– Да, Анатолия Ивановича берем тоже, – Капитан кивнул в сторону новенького, – Пусть привыкает.

И вот мы уже в служебном вертолете, выдвигаемся к квадрату 4-Т сектора 5. Ну или в небольшой городок под названием Тульпин, на улицу Ивановскую, 64 – это уж кому как удобнее.

– Брик, дай информацию по городу.

Визуальный или аудио-формат данных?

Текст / Видео / Аудио

– Текст!

«Город Тульпин, численность: 48 200 жителей. Инфраструктура развитая. Город появился в 2021 году вокруг гравитационного генератора Т-4, и обеспечивал его функционирование вплоть до Апокалипсиса.

Погибших: 57 %, Зараженных: 12 %

Эвакуационный номер: 49/215».

Ага. Раз город внесли в список эвакуации, значит, дела там с каждым днем ухудшаются, и улучшений не предвидится. Плохо. Хотя, процент зараженных обнадеживает – возможно, мы даже никого и не встретим, кроме целевого объекта.

– Через три минуты снижаемся, – это Капитан.

– Брик, активируй боевой режим, – вздохнул я.

И понеслось. Подтверждение полномочий, выбор режимов и активных процессов, активация софта динамического моделирования, контроль за симпатической системой, подтверждение кодов доступа к табельному оружию...

– Эй, чего это с ним?

В боевом режиме улавливаю едва слышный шепот новичка, выделяя его из шума лопастей.

– Медитирует. Входит в боевой транс по системе канайских йогов-душителю, – на полном серьезе отвечает ему Руслан, пытаясь не рассмеяться.

– Ну, понеслась! Кобра и Химик – вы идете первыми. Тормоз и Киборг – замыкаете. Нос, ты дыши в затылок новичку, глаз с него не своди!

Уже через десять секунд вся наша группа у подъезда. Все одеты в боевые «уники», оружие в руках, а ИНКи переведены в боевой режим, накачивая тела адреналином и выводя восприятие на недоступный обычному человеку уровень.

– Дверь!

Бойцы расступаются, и к двери бросается Киборг, наш специалист по электронике. Его ИНК напичкан специальным софтом и приблудами, благодаря которым любой замок вскрывается перед Сашкой за считанные секунды.

– Есть!

Дверь открыта, и мы врываемся в подъезд. Всего в здании 40 этажей, наш – 15-ый. Ну и, разумеется, лифт не работает.

– Брик, нагрузочный режим!

Благодаря заранее проделанным манипуляциям, мне пришлось всего-то пару подтверждений сделать, и встроенная нано-фабрика взялась за работу, синтезируя и выделяя нужные вещества. Перед глазами побежали строчки отчета: мышечные стимуляторы, адреналин, повышение уровня кислорода, чтобы избежать одышки...

И мы рванули вверх наперегонки.

Седьмой...

Десятый... Новенький отстал, Нос – Руслан Носов – остается с ним.

Четырнадцатый. Баррикада из столов, шкафов и прочей мебели.

Капитан поднимает руку вверх, и мы останавливаемся.

– Брик, дай тепловизор.

Подтверждаете повышение тактильно-термической чувствительности?

Да / Нет

– Да!

Люди, оказывается, тоже могут видеть тепло. Точнее, не так – мы чувствуем его всей поверхностью кожи, но не способны нормально эти сигналы воспринимать и строить картинку. И вот тут уж в дело вступает ИНК, который обрабатывает данные и строит картинку, дорисовывая окружающую реальность термическими изолиниями.

– Один за барьером и еще один вон за той дверью, – раздается прямо в голове голос Кэпа.

Нет, это не телепатия, а просто вживленный под самую барабанную перепонку датчик связи, работающий по протоколу ИНКов команды.

Впрочем, я тоже вижу темно-красные силуэты. Кстати, у обоих – в руках оружие.

– Объекта-Z не видно. Киборг, давай!

Саша, отодвинув новичка в сторону, вскидывает руку, на которой закреплен метатель, и раздалось два негромких щелчка.

Иглы парализатора срикошетили о стену, и каждая вошла точно в шею своей цели – благодаря ИНКу, работающему в боевом режиме, можно и не такие чудеса выделять.

Вот только препарат не сработал. Похоже, что там, на пятнадцатом, засел не простой «Контроллер». Или перед нами уже не совсем люди!

– Отклонение температуры на полградуса! – первым среагировал Химик, и вскинул автомат.

Я мельком глянул на цифры – так и есть, температура обоих тел ниже 36 градусов, а это значит, что...

С диким ревом один из гражданских обрушил на нас баррикаду, и выпрямился во весь рост, открывая огонь.

Капитан сильно толкнул меня в плечо, уводя с линии огня. «Шмели», которыми были вооружены нападавшие, выдавали за раз по пять пуль – веерно, так что лететь мне пришлось к самой стенке. Сам же оперативник прикрылся силовым щитом.

Пули забарабанили по защитному барьеру, «увязая» в магнитном поле.

Так, а где остальные?

Нос и Новенький – уже этажом ниже, похоже, Руслан просто бесцеремонно стащил ошалевшего паренька вниз. Химик лежит на полу, погребенный под обломками мебели, чуть в стороне шевелится Киборг, поймавший пару снарядов на грудь, прикрытую тактической броней.

Не хватает Кобры.

Его черный силуэт возник за спиной одного из зараженных. Свист катаны – и обезглавленное тело медленно заваливается на бок, а следом за ним и второе, лишившееся правого плеча. А ведь я даже в боевом режиме не смог разобрать движений бойца – собственно, Кобра был самым быстрым в команде, и его мышечная система была адаптирована именно для сверх-скоростных реакций.

Правда, «наградой» за такое ускорение ему стала постоянная боль, от которой не помогали даже препараты, обильно синтезируемые и вводимые ИНКом.

– Кэп, мы под обстрелом, – этажом ниже раздался спокойный голос Носа, который тут же заглушили выстрелы и испуганный крик новичка. Похоже, его зацепило.

– Кобра, дуй к ребятам! – черная тень умчалась вниз, – Тормоз, я тебя прикрою, а на тебе та тварь, – Костик кивнул в сторону дверного проема, в котором пытался поднять лишенный руки противник. Оторвись напоследок...

Угу. После операции я на пару недель как минимум выйду из строя, так что Капитан прав – когда еще удастся вот так поразвлечься?

– Брик, овердрайв!

Вы уверены, что хотите активировать режим с кодовым названием «овердрайв»?

Да / Нет

– Да, мать твою!

Вы даете разрешение на предельную стимуляцию мышечной системы?

Да / Нет

– Да!

И так еще дважды. Где-то внутри меня заработала имплантированная нано-фабрика, вырабатывая какие-то ферменты, катализаторы и прочие полезные и не очень для моего организма вещества.

Температура тела ощутимо поднялась, а мышцы завибрировали от напряжения, и я рванул вперед, одним рывком преодолевая лестничный пролет и обрушиваясь на дергающегося зараженного.

Наконечник пластиковой ручки вошел тому прямо в глаз, обрывая его мучения, а я уже ворвался в просторную квартиру. Где-то на краю области обзора загорелось шесть цифр с иконками: количество активных членов команды, выбывших и тех, кто находится в зоне поддержки. Потеряли мы троих, а в нужной квартире я оказался в гордом одиночестве.

Три других цифры, это противники: общее количество, выбывшие и маркер нашей цели. Вот только задание уже устарело, и цель не одна, а больше – возможно даже, что все семь, если «Контроллер» нам попался достаточно сильный.

– Не стреляйте, я бросаю оружие! – раздалось впереди, и из-за распахнувшейся двери на меня вылетела растрепанная девушка лет восемнадцати-двадцати в армейской рубашке и джинсах.

Звякнул упавший на пол пистолет, вот только в ее руках был еще дробовик, а пистолет был просто для отвлечения моего внимания.

Вот только я теперь двигался втрое быстрее даже тренированного человека, а информацию усваивал в десять раз быстрее. Точнее, усваивал ее Брик, а мне выдавал в упрощенной форме минимальный набор данных.

Воздух словно превратился в тягучий кисель, и движения противников замедлились. Мои, впрочем, тоже, но не так сильно.

Жопа.

Их тут было трое, все вооружены и стволы смотрят строго на меня.

Дальше уже в ход пошла чистой воды математика... Ну или геометрия: мой ИНК определил местоположение каждого противника, оценил скорость и траекторию их движения, и определил, когда и куда они выстрелят.

В воздухе появились тускло светящиеся линии, штук десять, не меньше – вероятностные траектории полета пуль, вычерченные ИНКом на моей сетчатке поверх обычной картинки, а также мой собственный смазанный силуэт, летящий вперед, прямо под пули.

Яркие сполохи – это точки пересечения траекторий моего тела и снарядов.

Итого я ловлю от четырех до двенадцати пуль – а все этот долбаный дробовик!

Впрочем, мое тело, до предела накаченное адреналином, стимуляторами и анестетиками, уже отреагировало на угрозу, изгибаясь под немыслимым углом.

Рвутся связки, хрустят кости, выворачиваются суставы – боли нет, пока действуют обезболивающие препараты, но она обязательно зайдет ко мне в гости чуть позже – и мне все же удастся отделаться легким ранением в плечо и поймать пару пуль на броню.

Разумеется, противники ну никак не ожидали от меня таких чудес гибкости, и поэтому замирают на пару бесконечно длинных мгновений. Достаточно длинных, чтобы ИНК смог определить потенциального «Контроллера» и подсветить мне цель.

«Банг! Банг! Банг!» – ревет мой «Каратель», ломая парочку пальцев отдачей, и голова миловидной девушки лет восемнадцати-двадцати взрывается от прямого попадания трех снарядов.

И сразу же все затихает.

Опускают оружие те двое, что еще секунду назад целились в меня.

Смолкают выстрелы этажом ниже.

Перестает пульсировать в висках кровь, изображая из себя туземные барабаны – организм постепенно выходил из «овердрайва», а значит, скоро мне станет очень больно и неприятно.

Кто-то требовательно дергает меня за левую руку.

Приседаю и заглядываю под стол.

Маленькая девочка, на вид не больше пяти-шести лет. Глазенки испуганно вытаращены, а крохотная ладошка крепко сжимает меня за палец, и тянет к себе.

– Хочешь мне что-то показать?

Сильный рывок, и ремешок, прикрепляющий бронированную перчатку к защитному костюму, рвется, а моя рука лишается защиты.

Боль! Как же больно!

Ни за что бы не подумал, что у такой малышки могут быть такие острые зубы... И такая сила в крохотных ручках.

«Хозяин, произошло инфицирование организма. Предупреждаю, что я буду действовать согласно заложенным в мою программу директивам...»

Запустить процесс самоликвидации?

Да / Нет

– Какого хрена?

Игнорирую сообщение от ИНКа и опускаю взгляд на прокушенную ладонь. Боль пульсирует в такт биению сердца, распространяя вокруг себя все усиливающийся жар.

Тоже мне, защитница!

Так это что, выходит, «Контроллером» была ее мать, а малявка таким образом решила мне отомстить?

Стоп! Я – инфицирован?

Это что же выходит... Она – тоже зараженная?

Зомби не разговаривают, а значит...

Вот он, разыскиваемый нами «Контроллер»!

Слишком темно, лица малышки не разглядеть – девочка забила под стол и села, прижав колени к груди и обхватив их руками. На вид – самый обычный ребенок...

– Еще один объект-Z, – раздается где-то за моей спиной голос Капитана.

Мощный удар ноги отбрасывает в сторону стол. Раздается звон бьющейся посуды, а потом и выстрел из «Карателя».

Крохотное тельце отлетает от меня на несколько шагов, ударяется в стену и сломанной куклой падает на пол, затихая.

Подтвердите активацию синтеза антител!

Да / Нет

Наивный.

Какие, нахрен, антитела?

От Z-вируса нет лекарства! Нет ни противоядий, ни вакцин, ни каких-то других способов избавиться от заразы! Остается только сдохнуть... Или измениться...

– Стас, ты в порядке?

Стас – обращается по имени, а это значит, что сектор чист, и боевой режим можно отменять.

– Мы закончили зачистку. Подъем, боец...

Хватаюсь за протянутую ладонь и встаю. И лишь благодаря все еще действующим анестетикам мне удается не заорать от боли в прокушенной руке, крепко стиснутой командиром.

– Какой-то ты бледный. Что с тобой?

– Девочка... – ничего умнее мне в голову не приходит, а все из-за этих сообщений.

Внимание! Запрос от Центра на чтение / запись оперативных данных!

Подтвердить?

Да / Да

Запрос? Мы же еще не вернулись!

Внимание! Сбой в системных данных.

Запустить восстановление из резервной копии?

Да / Нет

– Да, ребенка жалко. К сожалению, вирусу плевать, кого заражать – хоть старушку-инвалида, хоть Африканского президента, – Костик вздыхает, при этом не сводя оружия с остальных гражданских.

Двое. Лежат на полу, а в шеях торчат иглы парализатора – все верно, такой протокол безопасности. Скоро придет спас-бригада, и увезет их на обследование.

Внимание, обнаружена несанкционированная модификация нервной системы!

Внимание! Обнаружен несанкционированный синтез активных веществ!

Это еще кто такой наглый хозяйничает в моем теле? Неужели вирус?

Внимание! Принудительный запуск системы отладки!

Внимание! Активация прим-доступа к базам данных!

Разрешить доступ к мемо-сектору?

Да / Да

Серьезно? Я что, вместо Z-вируса подхватил какой-то сетевой троян от каких-то индусских хакеров? Только теперь обратил внимание на «богатство» выбора. Окна запросов вылетали одно за другим, и я не успевал даже читать сообщения.

Внимание! Принудительная перезапись управляющих кодов!

Разрешить доступ внешней программе %::%;:;%?*% к исходным кодам?

Да / Да

Внешняя программа! Меня самым банальным образом хакают! Но как? Удаленная связь с моим ИНКом возможна только внутри группы или по спец-протоколу из Центра Управления!

– Кэп! Спаси! Меня...

Внимание! Принудительная блокировка речевого модулятора!

И больше я не могу произнести ни звука. Губы шевелятся, язык дергается – но звука нет.

– Стааас... Ты только держись! Химик, живо сюда!

Запах маминых пирогов с черничным имитатором. Такой манящий... А вот и ее голос зовет с кухни. Ну конечно я уже встал, мамочка. И нет, я не опоздаю в школу...

Бегом туда, на кухню, где хлопочет у плиты пахнувшая свежее испеченным пирогом мать.

– Соня, – улыбается она.

Я не вижу ее лица, но точно знаю, что сейчас мама улыбается. Улыбается так, как умеет это делать только она.

– Доброе утро, мамочка...

– Садись, бери, пока не остыло...

Она поворачивается и улыбается мне верхней частью рта – верхней, потому что нижняя челюсть отсутствует. Весь передник залит кровью, а в руке мамы окровавленный нож.

– Сейчас будет жаркое, – шамкает она, продолжая нарезать лежащую на разделочной доске руку. Человеческую руку.

Да она же, мать ее, зомби! В смысле – моя мать, самый настоящий зомби!

Объект-Z, подлежащий уничтожению.

Одна из тех тварей, ликвидацией которых мы занимаемся.

И точно таким же монстром стану я через полчаса.

По крайней мере телом – разум претерпевает трансформацию куда быстрее.

– Стас... – шепчет командир, отступая назад и медленно поднимая пистолет.

Он все понял. Костик никогда не был дураком – так почему же он медлит? По протоколу, я подлежу немедленной ликвидации.

Роняю свой «Каратель» – не хватало еще обратиться в Стрелка, и тоже пячусь назад. Пытаюсь выдавить из себя хотя бы слово, но язык уже не слушается меня.

Внимание! Загружаю интерфейсную оболочку из внешнего источника!

Подтвердите активацию нового интерфейсного модуля.

Да / Да

– Прости, – беззвучно шепчут губы товарища, и на кончике ствола рождается пламя.

В последний момент я успеваю дернуться в сторону – наверное, благодаря все еще действующим препаратам – и первая пуля уходит мимо.

Не надо уклоняться! Он знает, как все сделать правильно, чтобы не стало на одного зомби больше. В конце концов, это наша работа.

Удар!

Пули, вонзающиеся в грудь, придают ускорение, и мое тело врезается в остатки окна, вываливаясь с пятнадцатого этажа под грохот выстрелов сзади...

Последнее, что я помню, это ослепительный блеск стеклянного дождя и умопомрачительный запах маминого пирога с черникой...

Глава 2. Активация

Тьма! Полная изоляция от внешнего мира... Ни цветов, ни звуков, ни запахов – ничего. И я совершенно один в этой в этом НИЧЕГО.

Непривычное ощущение...

\$#^&\$&#@#\$ &*\$#\$#\$ ^^{**}

Чего?

Syst\$m adaptation compl\$t\$ (28 %)

Знаешь, стало ненамного лучше.

Адаптация системы носителя завершена на 28 %.

Яркие символы вспыхнули прямо передо мной во тьме, и лишь с третьего раза мне удалось их понять. Символы, но не смысл написанного.

Кто я?

Где я?

И что со мной?

Последнее, что я помню, это...

Сверкающее небо над моей головой...

Манящий аромат черничного пирога...

И звуки выстрелов за моей спиной, сопровождаемые голосом в моей голове...

Голос? Кажется, я даже могу вспомнить отдельные слова.

«Стаса укусили... директива 78... приказ о ликвидации Объекта-Z...»

Стоп!

Это же я! Я – Стас!

Меня инфицировала девочка-зомби, а потом кто-то хакнул Брику, и тот сошел с ума, выдавая один за другим какие-то совершенно безумные запросы и предупреждения.

Я попытался позвать свой ИНК, но язык меня не слушался, так что пришлось дублировать приказ мысленно. Но в ответ – тишина.

Хм. Оказывается, в том, чтобы быть зомби, есть и свои преимущества – по крайней мере, от этого надоедливого мачо в моей голове удалось избавиться. Впрочем, медики давно уже доказали, что у Объектов-Z все импланты выходят из строя, включая гражданские «инки» и военные ИНКи. И даже безобидные чипы связи или вкусовые модуляторы.

Но откуда тогда появилась эта надпись?

Я мысленно попытался вызвать системные настройки, и... сработало! Передо мной появилось окно, правда, выглядело оно странно: полупрозрачный прямоугольник бледно-зеленого цвета, в левой части которого была изображена жутковатая сгорбившаяся фигура в остатках одежды. Рисунок тоже зеленый, так что разобрать, что на существе надето, мне не удалось.

Зомби – это я понял сразу. Но почему над ним написано мое имя?

СТАС

Справа – строчки букв и полосы разных цветов, но все размыто и разобрать ничего не получается. Откуда у меня такой жуткий монохромный скин интерфейса?

И почему он работает, если мой ИНК сдох?

Бред какой-то.

Все это очень похоже на то, что какие-то шутники закачали мне новую оболочку и форматнули Брику, но это просто невозможно проделать удаленно! Нужно прямое подключение и специальное оборудование!

Да и в любом случае, чип должен был выйти из строя после того, как меня заразили.

Значит, с момента моего падения прошло совсем немного времени, и я еще пока что человек.

А что еще я знаю про зомби?

Да то же самое, что и все в Управлении-Z.

Эту заразу на Землю занес метеоритный дождь, рассеяв не то вирус, не то споры по всей планете, и инфицированы оказались почти все теплокровные, включая птиц и животных – через воду, воздух, пищу...

Ни выявить, ни уничтожить вирус в уже пораженном организме до сих пор так и не удалось.

Впрочем, инфицированные ничем и не отличаются от обычных своих собратьев... До тех пор, пока не произойдет активация этой дряни.

Мы называем этот процесс «заражением».

Происходит оно, как говорится, «при обмене жидкостями» – при попадании в кровь биологических фрагментов уже зараженного организма. И неважно, сосался ты с зомби (попался нам как-то и такой псих!), жрал зомби-гриль из несвежей курочки или тебя просто укусили. Да-да, как это случилось со мной.

А еще можно сдохнуть.

Серьезно.

Разумеется, биологически Объекты-Z ни в коем случае не являются ожившими мертвецами, но что-то заставляет их снова встать, двигаться и жрать. Эта дрянь, что сидит внутри всех нас, даже частично восстанавливает поврежденные органы или сломанные конечности – если ранения не слишком серьезные. Хотя, если от трупa немного осталось, то тут уже никакой вирус не поможет.

Собственно, поэтому я и выпрыгнул в окно – падение с 15-го этажа, это достаточно веский повод, чтобы остаться спокойно лежать на асфальте, а не бродить по пустым улицам в поисках свежего (или не очень) мяса.

Видать, не сработало. Скорее всего это из-за препаратов в моей крови, синтезированных для перехода в боевой режим. Кстати, интересно, сколько у меня осталось времени?

«Брик!»

Ах да, он же того... сломался...

Хотя, бледно-зеленое окно с изображением Стаса-зомби отреагировало: рядом с цветными полоскам появились размытые цифры.

Хрень какая-то.

Ну, ничего, скоро вирус и меня «форматнет», и мне станет до лампочки и этот дебильный интерфейс, и спал ли наш Капитан с майором Романовой, по которой сохла половина мужского состава Управления, и даже какая-то часть женского...

Состояние носителя нестабильно.

% ; № % * ? : ? * { % 4 } * *

Ну нет бы нормальную эпитафию помирающему бойцу написать – так нет же, рисует свои кракозябры, даже сдохнуть нормально не дает.

Первые зараженные именно так и появились – умерев. Все началось на фермах. Гуманно умерщвленные животные и птицы не очень хотели лежать смирно и ждать разделки, но автоматике никто не объяснял, что разгуливающие после смерти куры и свиньи – это не есть норма, поэтому уже восставшие Объекты-Z животного происхождения умирали повторно и проходили обработку, превращаясь в аккуратно упакованное зараженное мясо. Одного кусочка которого достаточно, чтобы тоже стать зараженным.

То есть зомби.

Именно поэтому вот уже месяц, как вся планета перешла на растительный паек или на пищевые брикеты, не содержащие мяса – никакая термообработка не способна избавить пищу от этой заразы.

Вирусу плевать, естественная или неестественная была смерть – мертвецы вставали и бродили в поисках пищи, «превращаясь» в один громадный и вечно пустой желудок, лишенный даже проблесков разума. А жрут зомби только инфицированных представителей своего вида.

И людей.

Почему-то мы одинаково съедобны и хороши на вкус и для собак, и для кур, и даже для коров! Ну и для бывших *homo sapiens*, разумеется.

Естественно, в таких условиях прекратились войны, начали утихать бандитские разборки и власти отменили смертные казни – никому не хочется, чтобы убитый поднялся, и вцепился ему в горло. Так что, в какой-то степени, этот вирус стал величайшим миротворцем за всю историю человечества – куда уж там ядерной бомбе с водородной в придачу!

Ну а если бушуют гормоны или хочется выплеснуть свою агрессию, то к твоим услугам всегда несколько миллиардов зомби на любой вкус – от мимимишных кошечек до бывших директоров крупных корпораций.

Правда, активизировались террористы и экстремисты всех мастей: даже появился новый вид терроризма – зомби-террор. Фанатики-шахиды умерщвляли себя, спрятавшись где-нибудь в людном месте, а уже через полчаса, пройдя трансформацию, бросался на всех подряд, распространяя заразу дальше.

Помогала кремация тел, но куда больше проблем было даже не от оружия, а от обычных стейков да бургеров, приготовленных из зараженного мяса. Разумеется, тут же в телевизоры повылезали веганы и религиозные фанатики, покачивая головой: «Мы же вам говорили»!

В общем, наступили веселые времена.

Так, сколько же времени прошло?

Обычно трансформация занимает около получаса; если у зараженного были тяжелые ранения, то дольше. Разум же «погибает» первым, буквально минут через пять-десять после заражения – но я-то еще мыслю, а следовательно, существую!

Доказано, что Объекты-Z не способны на осознанные действия, они лишены воспоминаний, чувств и желаний, за исключением вечного голода. У них даже инстинкт самосохранения отсутствует. Правда, есть и некоторые исключения.

Первые, это «работники», как мы их называем. Те, у кого во время трансформации остался в руках какой-то рабочий инструмент, могут им худо-бедно пользоваться. Колоть вилкой или ножом, рубить топором, и даже стрелять из пистолета – собственно, именно поэтому я и избавился от своего «Карателя».

Разумеется, это все не осознанные действия, а чистая моторика: зомби будет нажимать на спусковой крючок, даже когда кончатся все патроны, или размахивать разряженной циркуляркой.

Вторые, это «социалы». Зомби, способные осознать друг друга и взаимодействовать. Но таких, к счастью, появляются едва ли единицы на сотню тысяч, а то и на миллион. Так что с этим «Контроллером» нам несказанно «повезло» – это как в лотерею выиграть.

– Кобра, осторожно, он мог уже обратиться! – отчетливо вдруг услышал я знакомый голос.

– Я в него шесть пуль всадил. Плюс пятнадцать этажей свободного полета. Можно не спешить, никуда он уже не денется.

Где? Откуда?

– Все равно до прилета вертушки его нужно найти и добить. Не хватало нам еще разгуливающего по улицам зомбяка в полной снаряге.

Голос раздавался откуда-то сверху, и они хоть и медленно, но приближались.

Система восприятия истощена.

Вдруг появилось сообщение, и голоса пропали.

Какая. Нахрен. Система?

И я получил ответ. Размытые буквы рядом с изображением зомби вдруг стали четкими, и мне удалось их прочесть. Но спокойнее мне от этого не стало...

СТАС (носитель)

Степень адаптации: 28 %.

Состояние систем:

Опорно-двигательная:

(неактивна)

– Прочность (78 %) Контроль (22 %) Энергия (69 %)

Защитная оболочка:

(неактивна)

– Прочность (22 %) Контроль (5 %) Энергия (80 %)

Система восприятия:

(неактивна)

– Прочность (70 %) Контроль (50 %) Энергия (6 %)

Постоянные навыки и свойства:

– Поглощение.

– Уязвимость к огню и свету.

Приобретенные навыки и свойства:

– отсутствуют.

Я мысленно сосредоточился на первой, опорно-двигательной системе, и изображение зомби (ну не мог я его ассоциировать с собой!) изменилось, словно с него сняли всю кожу и часть плоти.

Тремя оттенками зеленого отдельно подсветились элементы: скелет, мышцы и сухожилия. Яркими точками, судя по всему, отмечены места критических повреждений – сломана правая рука и несколько ребер, пробит череп и сломана нижняя челюсть. Ну и местами рассечены мышцы и сухожилия, но вроде ничего серьезного.

То-то я такой некоммуникабельный.

Кстати, хватит уже лежать – пора подниматься.

Я попытался шевельнуть здоровой рукой. Появилась надпись:

Опорно-двигательная система активирована!

И надпись «неактивна» рядом с картинкой пропала.

Ха! А если попробовать открыть глаза?

Система восприятия активирована!

Тьма начала медленно рассеиваться и проступили очертания окружающих меня предметов. Цвета оказались какими-то тусклыми, невыразительными, а контуры объектов – размыты.

Хорошо же меня приложило!

Или... дело не в этом, а в трансформации?

Интересно, а как мне включить защитную оболочку? Ушами пошевелить или бровями «поиграть»?

Попытался встать, но это оказалось очень непростой задачей – тело почти не слушалось. Управлять им, это словно кушать суши резиновыми палочками, держа их шерстяными варежками. С огромным трудом удалось мне принять вертикальное положение, но даже стоять было нелегко – создавалось ощущение, что центр тяжести постоянно меняется, вынуждая меня раскачиваться.

Рука. Нет, не ты, а вон та, которая целая. Давай вверх. Вверх я сказал! Вверх!

ТЬфу ты... Ну вот что с ней будешь делать?

Непослушная конечность приподнялась едва ли выше пояса и снова повисла безжизненной плетью. У меня же создалось ощущение, будто я только что пару километров пробежал в полном обвесе.

Хорошо, упростим задачу. Давай чуть-чуть влево.

Да-да, вот так... Теперь вправо. Есть!

Так я и стоял, пошатываясь и покачивая левой рукой из стороны в сторону, словно маятником. Худо бедно, но тело все же меня слушалось, хотя и очень неохотно. Удивительно, как мне вообще удалось подняться!

Теперь давай вверх! Вверх, я сказал, иначе отпилю при первой же возможности!

Вы можете разблокировать умение «Удар рукой».

Это умение позволяет атаковать противника или сдвигать предметы, совершая сильный толчок рукой в выбранном направлении.

Требования: 70 % Прочности, 20 % Контроля.

Затраты: 10 % Прочности, 10 % Контроля, 30 % Энергии.

Да / Нет

Ага, щас. Я же просто хочу убедиться, что моя челюсть на месте, и вот эта образина с картинки не имеет со мной ничего общего!

– Мля, Капитан, а вертушка не может прямо у окна зависнуть? Я уже не молодой сайгак, чтобы туда-сюда по сорокаэтажке бегать! Мой ИНК уже всю глюкозу выжрал...

Только теперь я понял, что вместе со слухом вернулось и зрение.

– Топай-топай. И поживее, пока зомбьяк не уполз куда-нибудь.

– А нельзя ли полегче? Это все же наш Стас.

– Уже нет. Сам виноват, нехер было руки совать, куда не следует. Прямое нарушение техники безопасности – и вот вам результат. Эй, новенький, ты слышал?

Голоса едва слышны – судя по вздохам и всхлипам, где-то уровень третьего этажа, а значит, скоро они будут здесь. Сейчас между мной и домом стоит пикап, укрывая меня от посторонних взглядов – кажется, это на его крыше я «потерял» свою челюсть.

Надо рвать когти.

Но как, в моем-то состоянии?

Так. Левая нога. Да-да, ты. Делай шаг вперед...

Кажется, получается! Медленно и неуверенно, но нога таки двинулась вперед, загребая грязь и увядшие листья. Теперь нужно как-то перенести на нее центр тяжести. Еще бы понять, где он у меня сейчас находится!

Вы можете разблокировать умение «Рывок».

Это умение позволяет совершать 3–4 метровый рывок всем телом или прыжок, перемещаясь в выбранном направлении.

Требования: 70 % Прочности, 20 % Контроля.

Затраты: 20 % Прочности, 50 % Энергии.

Да / Нет

– Эй, я что-то слышал в той стороне! Киборг, Химик, проверьте!

Все, сейчас они активируют термозрение, и мне хана...

Да!

Ваша опорно-двигательная система теряет 20 % Прочности и 50 % энергии.

Вы разблокировали умение «Рывок»!

Что-то большое и шумное едет прямо на меня – еще немного, и я окажусь под колесами грузовика, мчащегося по дороге. Хотя, нет, вроде разминулись...

РЫВОК.

Мое тело ударяется о борт кузова, слышится треск. Сразу несколько полосок в окне интерфейса уменьшаются, и загорается пара новых пятен, отмечая сломанные ребра.

Прочность ОДС: -10 %.

Контроль над ОДС: +3 %.

Энергия: -10 %.

Прочность ЗО: -7%.

Умение «Рывок»: +1 (1/10) .

Да срать мне на эти ваши цифро-буквы, что бы они не значили! Главное, что мне удалось запрыгнуть в кузов, и теперь мое несчастное зомбированное тело удаляется от бывших соратников со скоростью 50 километров в час в неизвестном направлении...

Итак, что у нас на повестке дня?

Я – зомби, причем самый натуральный, шаркающий ногами клинический и бессвязно мычащий кусок гниющего мяса. Разве что сохранивший остатки мозгов да без нездоровой тяги к человечине. А еще я получил вместе с вирусом набор какого-то странного софта, и лишился своего бестолкового ИНКа.

Быть может, именно благодаря ему мне и удалось не утратить свою личность и способность здраво мыслить – любой другой персональный компьютер принял бы входящие инструкции без лишних вопросов, не то что мой параноик.

Значит, ужасный Z-вирус оказался не простым, а компьютерным? Перезаписал мой ИНК, подключился к нервной системе и теперь контролирует не только мои движения, но и работу всех органов, включая слух и зрение? И те, кого мы принимаем за зомби – ни что иное, как «перепрошитые» люди?

Нет, все равно не сходится. А как же тогда зомби-курицы и прочая живность? А составшие мертвецы? Да и обычные гражданские инки куда попроще боевых комплексов, так, обычный калькулятор-звонилка с постоянным подключением и условной симуляцией – при помощи такого руки-ноги не отключишь.

Значит, это не только цифровой, но и биологический вирус, способный так «отформатировать» сознание, что и маму родную сожрешь и добавки попросишь.

Или нет?

Вот взять, к примеру, меня. Попадись мне сейчас пара-тройка сослуживцев – как доказать, что перед ними не зомби, а их коллега собственной персоной? Просто плохо выгляжу и пахну. А еще не умею разговаривать и даже жест неприличный показать – та еще задачка. Тут и два шага-то сделать – подвиг, достойный Ордена Подвязки...

Хотя, удалось же мне как-то запрыгнуть в грузовик?

Если и остальные зомби «устроены» так же, как и я, тогда понятно, откуда берутся и те, что могут стрелять или размахивать молотками, или Бегуны с Макаками. Они просто открывают умения, позволяющие совершать все эти действия.

Ну а раз тупые куски ожившего мяса способны освоить пистолет или ползание по вертикальным поверхностям, значит и я смогу научиться чему-то такому, что поможет мне доказать свою разумность. Хотя бы трехбуквенно-пролетарский посыл человечеству смогу на стене нацарапать под взглядами камер наблюдения – тем более, что я отлично знаю, как устроены наши охранные системы.

Жаль, что с челюстью так неудачно получилось, глядишь, смог бы и вербально общаться.

Ну а раз так, значит, мне нужно как можно быстрее получить все навыки, которые могут оказаться полезными. Ну и не развалиться при этом окончательно.

Изучение «лога» показало, что при открытии новых умений теряется прочность, а так же снижается шкала Энергии. Аналогично и с применением, но здесь есть не только минусы, но и плюсы, а именно вот эти две строчки:

Рывок: +1 .

Контроль над ОДС: +3 %.

Выходит, чем чаще я применяю умения, тем лучше могу контролировать свое тело? Да и сам «Рывок» прокачался, прибавив несколько сантиметров к дальности, судя по описанию, которое теперь выглядело вот так:

Рывок (1). Позволяет совершать рывок всем телом или прыжок, перемещаясь в выбранном направлении на расстояние до 3,12 метров.

До следующего уровня: 5 использований.

Ну надо же – прямо как в какой-нибудь игре! Вот только здесь вам не игрушки, тут злые зомби жрут человек. Кстати о людях – в машине-то живой водитель, а не автоматика!

Как я это узнал?

Почувствовал. Точнее, отчетливо услышал стук его сердца. Даже точно могу показать где он сидит. А еще его дыхание, такое спокойное, глубокое, словно он спит. Обдолбался, что ли? Хотя нет, вон, закашлялся, а значит это просто травка.

– Все, приехали, – раздалось вдруг впереди, и машина резко затормозила.

Я попытался ухватиться за что-нибудь, но непослушная рука лишь немного дернулась, и мое тело завалилось на бок, повинаясь законам физики.

Кажется, сейчас меня обидно обзовут «зайцем» и попытаются высадить.

Или не меня.

И не зайцем, но тоже на букву «з».

Потому что их я тоже почувствовал. Нет, не услышал, потому что сердца у них не бились, а именно что ощутил присутствие.

Трое, в сотне метрах вперед по дороге.

Зомби.

Раздался звук передергиваемого затвора помпового ружья, а если точнее, то модели «Бизон-К12», серьезная машинка! То что нужно против оживших мертвецов, говорю, как специалист с 30-дневным стажем в этом деле.

Хлопнула дверь, и ботинки зашуршали гравием.

А «те» медленно приближались, и я словно кожей ощущал нарастающее в них любопытство и... голод? Раздалось два выстрела, и одно из «присутствий» медленно угасло.

А водила хорош! Зомби можно обезвредить, прострелив или отделив ему конечности или позвоночник. Но чтобы убить его окончательно, требуется серьезно повредить мозг. Еще несколько выстрелов и... Биение человеческого сердца стихло, а до меня донеслось лишь урчание и треск разрываемой зубами плоти.

Похоже, дальше придется добираться своим ходом. А впрочем, куда? За Периметр города Смоленска, который превращен в настоящую крепость? Да меня бы в фарш превратили, не доставая из этого кузова!

Сперва нужно разобраться с тем, что я есть такое и на что способен, и уже потом строить планы на будущее.

Ноги. Руки. Ну, не подведите меня!

Медленно, но верно, я выбрался из грузовика, и ушло у меня на это не меньше десяти минут, и все это время где-то впереди раздавалось утробное урчание и чавканье. Оставалось надеяться, что мою необычность твари не почувствуют.

Опорно-двигательная система (активна) :

– Прочность (48 %) Контроль (25 %) Энергия (9 %)

Мда. Цифры не внушали оптимизма – более того, я реально стал сильнее прихрамывать, зато управлять руками стало немного проще. А значит, нужно тщательнее следить за состоянием своего тела и всеми силами стараться повысить уровень контроля, то есть почаще использовать умения.

Правда, чтобы их активировать – нужна энергия, которой у меня тоже нет. Может, спросить у этих двоих, где здесь ближайшая заправочная станция для зомби?

Впрочем, даже спрашивать не понадобилось.

Когда тело водителя и пожиравшие его «собратья по несчастью» попали в поле зрения, все стало ясно: новый софт, которым был напичкан мой безвременно почивший Брик, любезно высветил три надписи, над каждым их мертвых или условно мертвых тел:

Измененный. Степень адаптации: 12 %.

Искаженный. Степень адаптации: 6 %.

Пища. 62 кг. (?)

Иконка вопросительного знака оказалась активной, и стоило мне ее мысленно «коснуться», как развернулось описание:

«Служит для восстановления энергии и прочности биоактивных систем Измененных».

Это что же теперь, мне придется жрать человечину, чтобы оставаться человеком?

Как там у классика было? Мы то, что мы едим?

А у меня с собой даже столовых приборов нет... И тут мой взгляд упал на помповое ружье водителя, лежащее неподалеку...

Глава 3. Вопрос человечности

На самом деле сами по себе зомби не были бы такой проблемой, если бы не несколько «но».

Первое «но»: они не устают и не теряют интерес. Готовы сутками напролет рыскать по закоулкам, в надежде разжиться человечинкой или отыскать лазейку в очередной дом, где забаррикадировались перепуганные жители. Пока ты спишь – зомби тебя ищет.

Второе «но»: убить мертвяка без нормального оружия и какой-никакой подготовки крайне тяжело. Пистолеты, топоры, кирпичи и даже псевдо-самурайские фабричные подделки против них совершенно бесполезны. Плоть у зомби деревенеет, а кожа становится упругой, и спокойно принимает на себя пулю небольшого калибра. Встречался мне как-то один громила – очередь из в упор УЗИ его просто отбросила на пару шагов да вскрыла грудную клетку. А он поднялся и снова на меня попер...

Бить по глазам тоже бессмысленно – непонятно, как они вообще нас ищут, но точно не с помощью зрения. Хотя вру, теперь-то я знаю: мы людей ищем по биению сердца. А может и вообще по каким-нибудь звукам, выдающим присутствие человека – музыка, шум вентилятора или электроприборов, льющаяся вода...

Третье «но»: зараза. Достаточно одного укуса, царапины, попавших на кожу капель крови или даже плевка (встречаются и такие, чего уж там), чтобы превратить инфицированного в зараженного. Спящий внутри каждого человека вирус активируется, и все – он уже больше не homo sapiens.

Этих тварей много – реально много! Невозможно предсказать, где и когда наткнешься на очередного зараженного. Он может тихо-мирно «дремать» в туалете бизнес-центра, нянчиться с твоими детишками, готовить тебе завтрак – а пройдет минут десять-двадцать и ррраз... Бросается в лицо с оскаленной мордой.

Разумеется, хуже всего дела обстоят в загородных зонах. Особенно хорошо досталось фермерским поселкам и особнякам «илиты» – изолированные и самоуверенные, они решили, что сами способны справиться с неведомой напастью. Ну а что? Там же охрана, там же оружие, там же конкретные ребята, которые много повидали... Идиоты... Наплодили 120-киллограмовых Стрелков да Бизонов, на каждого из которых полный отряд зачистки нужен...

Также тяжело пришлось военным частям, как ни странно. Слишком большая плотность народу, слишком сильная вера в устав. Он тебе горло грызет, а ты его – под арест, до разбирательства комиссии. Результат – потери личного состава свыше 90 %. Правда, говорят, у франков и амеров соотношение получше. Те на почве расовой нетерпимости сразу палить начали, не разбирая, кто живой, а кто мертвый – все больше по цвету кожи смотрели.

Собственно, оба зомби, что нам встретились, как раз из ближайшей «армейки» и были, судя по остаткам камуфляжа. Один из них валялся чуть в стороне с развороченной прямым попаданием головой. Второй тихонько урчал, обгладывая руку незадачливого водителя.

Плохо.

Если где-то рядом есть часть, значит, на выстрел может сотня-другая вот таких «орлов» приковылять.

Зомби, может, и безмозглые, но явно не тупые. Они могут затаиться в укромном месте и выжидать удобного момента, ничем не выдавая себя. Ходить предпочитают толпами и давить количеством, а уж «чувство локтя» у них развито так, что нашим дворовым «бригадам» и не снилось.

А еще они всеми силами стараются приумножить свое количество. Следуют базовым инстинктам, так сказать – ну прямо по завету дедушки Фрейда. Вон тот, например. Жрет аккуратно, стараясь не повредить связки и сухожилия, а обглаживает сверху, не трогая важные

органы. Чем меньше повреждений, тем быстрее незадачливый водила сможет влиться в наши нестройно ковыляющие ряды, а там, глядишь, и съеденное нарастет...

А значит, я должен позаботиться о том, чтобы этого не произошло.

На то, чтобы поднять дробовик, у меня ушло минут пять, за которые «Пища» стала легче на добрых пару килограмм.

Ну, поднял я его, и что теперь? Непослушные пальцы не хотят брать оружие правильно, не говоря уже на том, чтобы наставить его на цель и спустить курок. Ах да, еще же патрон нужно дослат в патронник – ведь было два выстрела.

Десять минут мучений, минус еще два килограмма от водителя – и ко мне пришло осознание того, что в руках моих обычная бесполезная дубина.

«Бам!»

Даже не ударил, а скорее уронил я приклад на плечо насыщающегося мертвяка.

– Ы-ы-ы, – проорчал тот, приглашая меня пообедать.

Нет, серьезно! Я вдруг понял, что в его рычании нет никакой угрозы и даже напротив – присутствует какая-то нотка... любезности?

С одной стороны это как-то жутко, а с другой – меня приняли за своего. Ну, теперь хоть не придется от каждого встречного зомбяка шараться.

Ну и что мне с ними делать?

И водилу вот так оставлять не хочется, да и этого обжору, по-хорошему, надо бы прикончить. Как-никак, я хоть и бывший, но все же боец Отряда-Z. Да и не по-людски как-то...

Ничего умнее, чем схватить обглоданное тело за ногу и потащить его за собой, мне в голову не пришло. Зомби, похоже, не понравилось, что еда уходит у него прямо из-под носа. Он грозно зарычал и поковылял следом, даже не поднимаясь с четверенек.

К сожалению, скорость я выдавал совершенно черепашью, так что мертвяк не только спокойно меня догнал, но и успевал срезать куски плоти со спины трупа своими длинными острыми когтями, и отправлять их в рот. У меня, к слову, таких не было.

Нет, так дело не пойдет.

Я выпустил ногу из рук. Кстати, несмотря на оставшиеся в покойнике 54 килограмма, веса я почти не почувствовал, хотя при жизни был... не особо спортивен, скажем так.

Ну, раз зомби не получится прикончить, значит, нужно побеспокоиться хотя бы о водителе.

Как?

Перегрызть ему горло и отделить голову от тела – этого хватит, чтобы тот не смог подняться. Вот только времени осталось совсем мало. Еще немного, и он обратится.

И я, опустившись на колени, впился в еще теплый кусок человека.

Брезгливость? Я ее не почувствовал. Отвращение и тошнота? Их перевесило чувство долга. Да и, признаться честно, любопытство. Похоже, что в управляемом вирусе телах не выделяются вещества, которые отвечают за некоторые эмоции. Я просто рвал и глотал, даже не прожевывая – со сломанной нижней челюстью это было проблематично.

Тут же появилась новая шкала – «Насыщение», которая заполнялась с каждым проглоченным куском. И не только она!

Первым делом, начала расти энергия. Сперва заполнилась шкала Опорно-двигательной системы, затем – системы восприятия.

Как только «зарядилась» ОДС, начала восстанавливаться ее прочность. С хрустом встала на место челюсть, и я наконец-то смог полноценно прожевать парочку кусков. Грызть, кусать, рвать!

Быстрее! Глубже! Добраться до яремной вены... Перегрызть гортань...

Состояние систем:

Опорно-двигательная:

– Прочность (54 %) Контроль (22 %) Энергия (100 %)

Защитная оболочка:

– Прочность (29 %) Контроль (5 %) Энергия (77 %)

Система восприятия:

– Прочность (75 %) Контроль (50 %) Энергия (53 %)

Восполнив энергию, я почувствовал, что движения мои ускорились, а слух и зрение – обострились. Система сообщила о том, что два сломанных ребра – срослись, а содранная при падении кожа на руках начала восстанавливаться прямо на глазах. Только выглядела она теперь бледнее, а вены почти не просматривались.

Шея... Позвоночник... Не получается – слишком твердый!

Свернуть?

Я хорошенько надавил на голову, стараясь повернуть ее набок, наваливаясь всем весом, но та просто мягко повернулась. Уже сломана? Не похоже...

И что теперь?

Времени почти не осталось – вот-вот вирус возьмет свое, и нас станет трое.

– Згы... – раздалось рядом бурчание.

Отойди? Ни зги?... Мозги!

После того, как я повернул голову покойника на бок, стало заметно, что левый висок у него пробит, и височная кость свисает на обрывке кожи.

Вот теперь меня проняло по полной!

Я! Ем! Человека!

М-мать вашу зомбо-братию! Мой желудок забит человечиной!

– Згыыы, – попытался оттолкнуть меня в сторону зомби.

Ого! Да у него аж глаза засверкали! Так и зыркает в сторону пробитой головы водилы.

Может, пусть его? Если уничтожить мозг, то 100 % уже тело не поднимется.

Недолго думая, я ткнул указательным пальцем в дыру на черепе, пробивая мозг, чтобы уж наверняка. Мне бы какую-нибудь палку подлиннее!

Я оглянулся по сторонам.

Загрузка данных невозможна! Белковый носитель информации поврежден, или его структура данных неполная.

Чего?

Какого хрена?

Какого. Хрена. Я. Облизываю. Палец?

Тот самый, еще покрытый остатками мозгов?

– Згыыыы... – сделав еще пару бесплодных попыток оттолкнуть меня в сторону (угу, 130 кило в полном боевом обвесе!), мертвяк сменил угрожающий тон на заискивающий.

Стоп. Так они что – общаться могут?

Но осмыслить эту важную информацию я не успел, потому что меня накрыло.

Сначала чьи-то ловкие умелые пальцы прошлись вдоль позвоночника, разминая затекшие мышцы и вправляя позвонки. Затем все тело охватила приятная дрожь, затрепетала каждая нервная моя клеточка (из выживших), и это принесло ни с чем не сравнимое удовольствие. Словно я ел вкуснейшее блюдо на свете, сладко спал, любовался невероятными красотами и занимался любовью с шикарнейшей женщиной на свете одновременно.

Атака шла по всем сенсорам моего зомби-организма.

Хоть и длилось это ощущение всего пару секунд, этого мне вполне хватило.

Одним ударом я отшвырнул в сторону соперника. Вторым – проломил голову водиле и принялся зачерпывать мягкую серую массу, горстями забрасывая ее в рот.

Идите все в жопу. Это – мое!

>>> Идет загрузка данных с белкового носителя!

Адаптация повышена!

Получен приобретенный навык: «Вождение транспортных средств».

Получен новый навык: «Оперативное чтение».

Контроль всех систем: +10 (длительность 120 секунд).

Чего? Какие еще средства? Какое, нахрен, чтение?

Вспыхнувшее сообщение ненадолго привело меня в чувство. Но этого хватило, чтобы отпрянуть в сторону и с отвращением вывернуть наружу содержимое желудка.

Мое место тут же занял зомби, который с видимым наслаждением погрузился в расколотый череп всей мордой.

Вот только теперь я прекрасно его понимал.

И люто себя за это ненавидел.

Рывком поднял непослушное тело. Впрочем, теперь оно стало куда податливее. Доковылял до машины и буквально запрыгнул в салон грузовика, на водительское место.

Руки привычно легли на рулевое колесо, большой палец коснулся сенсора активации, а правая нога – мембраны регулятора мощности.

Взревел тысячесильный мотор.

Всхлипнули, срываясь с места, покрышки.

С досадой закрипел прицеп, прерывая долгожданный отдых.

Чавкнул, размазываясь по бамперу, зомби...

Стоп.

Задний ход.

Под колесами хрустнуло.

Так его! Дави, гада! И еще раз, и снова... Сдохни, тварь!

Ну а теперь – полный вперед! Куда? Да плевать! Лишь бы песок из под колес, да солнце в лобовое стекло. Когда мне еще выпадет возможность почувствовать себя ЧЕ-ЛО-ВЕ-КОМ?

Глава 4. Попутчик

Грузовик заглох километров через пятнадцать, неподалеку от какой-то фермы. Судя по погасшим прожекторам и лежащим на земле оборванным проводам электроограды, зомби добрались и сюда. Ну или выбрались в том числе и отсюда – собственно, фермы оказались одним из основных очагов заразы.

А впрочем, меня-то почему это должно волновать?

В нынешнем состоянии для меня куда опаснее встреча с вооруженным фермером, чем с целой сотней голодных зомби.

Я бросил взгляд на панель управления автомобилем: как и ожидалось, разрядилась батарея. Заменить ее на вторую – дело двух минут, но только не для зомби, у которого проблемы с координацией.

Странно. Откуда я знаю, как менять литиевые батареи на грузовом каре? В мозгу возникла смутная картинка: вот энергоприемник, в гнездо установлена уже разряженная батарея, об этом можно судить по тревожно мигающему индикатору сверху. А справа – отъезжающая в сторону панель, за которой скрывается запасная батарея. Всего-то и делов, поменять их местами...

Стоп!

Я никогда в жизни не то что не занимался подобным, но даже и в глаза не видел литиевых батарей! Тогда откуда...

Впрочем, ответ напрашивался сам собой – это не мои воспоминания!

Выходит, съеденный мозг того водителя дал мне куда больше, чем просто навыки вождения. Точнее, я и раньше вполне недурно водил, но в состоянии зомби все мои умения из прошлой жизни не имели больше никакого значения: вождение, стрельба, рукопашный бой, программирование авто-модулей и прочие вещи, которыми я занимался регулярно, были позабыты, словно стерты у меня из памяти, в том числе и моторной...

Но стоило перейти на классический зомби-рацион, как мне снова удалось почувствовать себя человеком. Более того – выходит, от «меню» зависит еще и мое состояние, включая регенерацию и почти полный контроль над собственным телом?

Пусть это и длилось всего пару минут, но...

Кстати о навыках, что у меня там?

Постоянные навыки и свойства:

“Поглощение” (Lv: 1 Exp: 1/10). Позволяет восстанавливать силы, поедая плоть людей.

“Оперативное чтение” (Lv: 1 Exp: 1/10). Позволяет получать временные навыки и воспоминания, считывая их при поглощении белковых носителей информации.

“Уязвимость к огню и свету” (Lv: 1 Exp: 0/10). На 20 % повышен любой урон, полученный при воздействии ультрафиолета. На 20 % снижена скорость перемещения днем. На 50 % повышен любой тепловой урон.

Приобретенные навыки и свойства:

“Вождение транспортных средств” (Lv: 1 Exp: 1/10). Позволяет управлять легковым и грузовым транспортом, вождение которого не требует специальных знаний.

Ого! Теперь рядом с каждым навыком появился уровень и количество набранного опыта. Похоже, их можно было прокачивать использованием. Правда, смущала английская локализация, если я правильно понял все эти Lv и Exp.

А впрочем, чего еще ожидать от инопланетного вируса, способного поразить как бразильскую курицу-несушку, так и русского ученого-ядерщика?

Ну и что мне теперь делать?

Единственному во всем мире зомби, который сохранил человеческий разум.

Единственному, кто знает сильные и слабые стороны зомби – ну или может о них узнать и, самое главное – донести эту информацию до человечества!

Правда, для начала нужно решить проблемы с коммуникацией.

Мои размышления были прерваны криками о помощи и грохотом выстрелов, доносящимися со стороны фермы.

Кажется, там есть живые... А как насчет мертвецов? Их присутствие явно ощущалось – не меньше десятка зомби сейчас находится в той стороне, и это у меня еще радиус чувствительности довольно сильно ограничен.

Так и не разработанный план действий пришлось срочно корректировать – бедолагу нужно спасать. Но сделать это я смогу, лишь заменив сдохшую батарею, а значит, меня ждет жестокая война с собственным непослушным телом.

Но делать нечего.

Я кое-как выбрался из кабины.

Запах. Пряный, такой мягкий и манящий. Частично восстановленная система восприятия работала на полную, и теперь я мог почти полноценно чувствовать окружающий мир: идущее от автомобиля тепло, жужжание каких-то насекомых в траве, аромат травы и этот настойчивый запах.

Источником которого оказался... грузовик! А точнее, его колеса, к которым что-то прилипло.

Или кто-то.

Это была рука.

Я сглотнул внезапно подступившую слюну и с отвращением отбросил оторванную кисть в сторону ударом кулака.

Открыть капот оказалось не так уж и сложно, достаточно было просто нажать на специальную пластину. И вот передо мной разряженная батарея – точно такая же, как и в видении. А значит, если нажать вот тут, здесь и там, и потянуть вот это...

Выстрелы ненадолго стихли, а вот крики напротив – стали громче.

Судя по скорострельности и по характерному щелчку после каждого пятого выстрела, это был «Раркурс» – облегченный пистолет-пулемет гражданского образца. Смешной калибр, пластиковые пули, зато почти удвоенный боезапас. Против зомби – бесполезная пукалка, если только не выпустить целую очередь в упор.

Снова раздались выстрелы. Отбивается – это хорошо. А вот патроны тратит совсем бес толково. Стрелок или в панике, и палит куда ни попадя, или у него хватает боеприпасов. В любом случае, нужно поспешить.

Руки едва слушались, и двигались так медленно, словно мне приходится преодолевать сопротивление воды. Лишь с пятой попытки удалось достать разряженную батарею и открыть панель, за которой скрывалась новая.

Если так пойдет и дальше, то мне точно не успеть.

Хотя...

Мой взгляд упал на руку, лежащую шагах в десяти на обочине.

Или она, или тот стрелок на ферме – кто-то сегодня будет съеден, и выбирать особо не приходится. Я кое-как доковылял до оторванной кисти и поднес ее к лицу, обнюхивая.

Какой же приятный запах!

Со звериным урчанием я впился в кусок мяса...

+5 % к энергии ОДС.

Контроль всех систем: +5 (длительность 20 секунд).

Собрав остатки воли в кулак, отбросил изгрызенную руку в сторону – большего из нее выжать не удастся, а жрать человечину только ради насыщения или удовольствия, это не по мне.

Двадцати секунд с лихвой хватило, чтобы достать и установить запасную батарею и вернуться в кабину. Странно. Мне всегда казалось, что самые подвижные и агрессивные зомби – это изголодавшиеся, а выходит, все совсем наоборот. Сперва нужно хорошенько подкрепиться, чтобы вернуть координацию и запастись энергией для использования умений – того же «Рывка», например.

Бампер грузовика протаранил ворота и ударил в толпу зомби, окруживших силосную башню – именно на ней засел неизвестный стрелок. Мертвяков и впрямь оказалось около десятки, но парочку можно было уже списывать со счетов, судя по звукам, которые доносились из-под колес...

Несмотря на понесенные потери, на грузовик зомби не обратили никакого внимания – внутри не было свежего мяса, а значит, многотонная махина, только что вдавившая в землю парочку собратьев, не представляла для них никакого интереса.

Задний ход.

Грузовик хорошенько тряхнуло, когда колеса правого борта проехали по чему-то мягкому, и еще одного мертвяка можно было списывать со счетов.

Полный вперед!

На этот раз я постарался расчистить место у самой лестницы, что вела наверх. Судя по неподвижно валяющимся телам, головы которых представляли из себя мясной фарш, стрелок засел как раз у нее, и в упор выпускал очередь другую в лоб мертвяку, которому вздумалось добраться до человеченки этим путем.

Хороший способ – подниматься по лестнице можно было лишь по одному, а поискать другой путь у зомби не хватало мозгов. Как своих, так и человеческих, выступавших в роли стимулятора.

Раздалась короткая очередь, и метрах в пяти от кабины упало еще одно тело. И тут же, словно по сигналу, к лестнице шагнул еще один зомби, который принялся неуклюже карабкаться вверх.

В принципе, неизвестный выбрал очень удачное место – если у него достаточно патронов, то там можно выдерживать осаду практически бесконечно, даже если подтянутся Стрелки или Берсерки. Проблемой мог стать разве что Визгун или Вонючка, но такие водятся лишь в городах или возле крупных заводов.

– Эй там, внизу, я сейчас, – раздался молодой, почти мальчишеский голос.

Зазвенел металл лестницы.

Я решил не высовываться, хотя и было любопытно, как стрелку удастся разобраться с ползущим навстречу мертвяком – из «Ракурса» одной лишь рукой не постреляешь.

Банг! Банг!

С глухим стуком на землю упало еще одно тело.

«Миротворец» 9-го калибра – полицейский автоматический пистолет. Недурно!

– А вот и я! – радостно возвестил стрелок, спрыгивая прямо на капот грузовика, – Поехали!

Я врубил задний ход, разбрасывая тела столпившихся вокруг машины зомби, словно кегли. Так, даже не разворачиваясь, выехал через ворота на главную дорогу. Недружным строем, уцелевшие мертвецы зашагали в нашу сторону.

– Не отстанут, гады. Будут идти следом день и ночь. Придется давить или отстреливать, – теперь голос раздался позади меня. Похоже, мой неожиданный пассажир перебрался в кузов, где еще совсем недавно прятался я.

– Фу, чем это так воняет? Это что – труповозка?

Чем-чем... Мной!

– Давай вон до того лесочка, а я пока перезаряжусь. Там притормозишь, и попробуем отстреляться...

Раздался скрип сдвигаемой в сторону шторки, и в зеркале заднего вида отразилось загорелое лицо с коротким ежиком волос. Действительно, совсем еще мальчишка – лет восемнадцать, не больше. Гладкий подбородок, легкая россыпь веснушек и глядящий мне в спину ствол «Миротворца».

– Меня зовут Кирилл, но можешь называть меня «Штука», – улыбнулся он, – Ровно столько зомби я собираюсь прикончить. А тебя как звать? Кстати, совсем забыл сказать спасибо. Если бы не ты не подъехал, то рвали бы меня уже на куски – патронов почти не осталось...

– Ы-ы-ы, – честно попытался ответить я, улыбаясь ему в зеркало всеми шестнадцатью зубами уцелевшей верхней челюсти...

– Долбанный же ты колом! Зомбак!

Парнишка вскинул «Миротворца», наставив ствол мне прямо в затылок. Хм, ощущение, должен заметить, не из приятных – надо бы какую-нибудь защиту на голову отыскать. Помнится, с Законниками у нас с ребятами были серьезные проблемы – так мы называли бывших полицейских или солдат, которые оказались заражены прямо при исполнении, в полном обвесе. Таких приходилось сначала ловить сетью, срывать с них шлемы и только потом добивать – справиться с полицейской броней могла разве что катана Кобры. Хорошо еще, что Законников было очень мало.

– Сорок второй, – непонятно чему широко улыбнувшись, вояка хлопнул себя по груди в районе сердца, и раздался громкий щелчок.

Только теперь я заметил висящий у него поверх бронежилета не то какой-то медицинский прибор, не то просто будильник, на экране которого горели цифры: «42».

Это что вообще такое?

Палец парнишки плавно надавил на спусковой крючок, но еще раньше я нажал на мембрану ускорителя, и машина рванула вперед. Мой незадачливый убийца, естественно, рухнул на спину, даже не пытаясь оспорить законы инерции.

– Млять! – раздалось сзади.

Ослабив давление, вынуждаю грузовик снова замедлиться, не сводя глаз с зеркала заднего вида. Вот он снова поднялся, и снова пытается наставить на меня пистолет.

Ускоряемся...

– Нет, ты что, издеваешься? Ты это нарочно что ли? – судя по тому, как он с шипением процедил эти слова, упал малец прямо на копчик и неслабо приложился.

– У-у.

– Сдохни, сука!

Ускоряемся.

– Бляя... Нет, ты реально нарочно!

На этот раз я не стал снижать скорость, а наоборот, еще сильнее надавил на мембрану, разгоняя грузовик до уверенной сотни километров в час. Дорога хорошая, батарея полная – можно маленько и погонять.

– Сейчас я тебя кончу, сука!

Интересно, он реально такой тупой, или при виде моей облезлой тушки так возбудился?

– Эй ты... Притормози... мы же уберемся нахрен!

– Ы-ы-ы...

Ты-то точно убьешься, а вот я – не факт, не факт.

– Ты что, меня понимаешь?

– Ы-ы-ы.

– Бля. Походу, у меня уже реально крыша едет – уже с мертвяками разговариваю... А зомби раскатывают по округе на машинах, хе-хе... Долбанная колесница смерти!

– Э-э-э... Э-э-э...

Одной рукой продолжая крутить ролевое колесо, я кое-как смог поднять вторую и слегка покачать ей, изображая отдаленное приветствие.

– О, смотрите, он со мной здоровается... Ой, не могу, ха-ха-ха... Привет, господин зомби!

Придурок – машет в ответ.

– Погоди-ка... Ты ведь меня вытащил оттуда? Мне это не показалось?

– Э-э-э.

– Надо бы тебя пристрелить, так ведь убьемся нахрен, на такой-то скорости. Ты меня понимаешь, урод?

На себя посмотри, сопляк с оттенком детской небритости.

– Давай так. Если ты меня слышишь понимаешь, то кивни.

Хм, а он не такой уж и идиот...

Пытаюсь кивнуть, но моему телу этот маневр оказывается не по силам. Словно эволюция решили, что зомби такой жест ни к чему, и нужные мышцы отсутствуют.

– У-у-у...

Хм. Но по сторонам-то мне смотреть можно? Влево-вправо. Влево-вправо.

– Что башкой мотаешь, образина? Не понимаешь?

Нет, он реально идиот.

Слегка касаюсь пальцем пластины клаксона, и округу оглашает мелодичная трель.

– Окей, давай так. Да – будешь гудеть, нет – мотать башкой. Ты меня понимаешь?

«Бип».

– Ты урод?

Мотаю головой.

– Ха! Реально, понимает. Ишь ты. Так что, выходит, вы разумные?

Влево-вправо. Влево-вправо.

– То есть, ты один такой?

«Биип»!

– Почему я должен тебе верить?

Бля, пацан, вот что я должен тебе ответить на такой вопрос, а? Одновременно мотаю головой и жму на гудок.

– Зачем ты меня спас?

Хобби у меня такое, идиотов вытаскивать из задницы.

– Хочешь меня сожрать попозже?

Как ни хотелось мне пробибикать, чтобы посмотреть на его лицо, но все же пришлось помотать головой. Еще не хватало, чтобы он со страха палить начал.

– Куда мы едем?.. Ах да, можешь не отвечать... Значит так, умный зомби. Ты вроде как мне жизнь спас, и убивать тебя было бы... нечестно...

Ага. И опасно, как-никак я за рулем, и мы прем по трассе уже все сто десять. Правда, об этом он решил почему-то умолчать.

– Давай договоримся. Ты мне – я тебе. Километрах в двадцать дальше есть поселок, Молотовка, знаешь такой?

«Биип».

– Высадишь меня там, а я тебя не трону. Окей?

«Биип». Думаю, там ты очков прилично наберешь – 23 % живого населения, остальные – мертвяки. Впрочем, я даже морзянку не знаю, чтобы тебе это все набибикать. Да и ты наверняка и не понял бы.

– Эй, осторожно!

Я отвлекся от дороги, внимательно наблюдая за своим невольным «пассажиром», и потому пропустил момент, когда перед машиной выскочил зомби. Глухой удар – и тело отлетает в сторону, а мы едем дальше.

– Пусть будет сорок вторым, – донесся до меня приглушенный шепот, – Хотя, нет, это не мой фраг, – парнишка вздохнул и что-то нажал на приборе, висящем у него на груди. Щелкнуло, и цифра «42» сменился на «41».

Еще несколько раз нам встречались мертвецы, но Штука стрелять не стал – наверное, берег патроны. Вместо этого он вдруг решил, что нашел в моем лице благодарного слушателя, и начал изливать мне свою унылую биографию.

Лучше бы он стрелял...

– ...дуры они все... бабы. Что Машка, что вертихвостка эта. В общем, ушел я в запой, а когда пришла повестка, то даже и не думал. Решил, что армия из меня мужика сделает... Ха! Три месяца отшагал в кирзачах, да вот только почему-то мужика во мне так и не прибавилось, если только не считать пару шрамов – деды у нас лютые в части оказались, совсем без тормозов...

– ...Кстати, когда все начало, первыми как раз деды с офицерами и превратились. А все боевое оружие – как раз у офицеров и было. Наши-то пукалки все холостыми заряжены...

– ...а он мне и говорит: «Не сцы, Кирюха, прорвемся!» Сует пистолет, а сам с ломом наперевес... Мировой мужик был! Он им бошки крошит, а я стою – руки трясутся, так ни одного выстрела и не сделал... А как они старлея повалили, развернулся – и драпать... Мужик, бля...

– ...шестнадцать человек, из всего личного состава – ты понимаешь, а?! Отбились лопатами да ломом – хоть что-то полезное армия нам дала, – кривая усмешка, – Кое-как двери арсенала вскрыли, потеряв еще троих. Думали, что сейчас все до зубов вооружимся и как наваливаем... этим...

– ...разворовали суки! На шестнадцать бойцов – семь стволов и три гранаты! Со всего арсенала! Да попадись они мне сейчас...

– ...тогда я и поклялся, что за каждого отомщу, положу по десятку мертвяков за бойца. Сто призывников – тысяча зомбаков. Вот поэтому и штука...

– ...двенадцатого снял в хозяйственном корпусе. Решил новую форму поискать, вместо своей испорченной, а там этот урод... Ты не поверишь – стоит голый под душем! Типа моется... Я аж не могу – слезы текут, руки в крови, а улыбаюсь, как Иванушка-дурачок. Не, ну ты представь – голый зомби в душе стоит, еще и намыленный!..

Признаться честно, все эти жизнеописания безусого героя начали меня порядком утомлять. Присмотрев на дороге камень, я наехал прямо на него. Сзади всхлипнуло и умолкло: кажется, боец язык прикусил.

Когда мы поравнялись со знаком, на котором горела надпись «Молотовка», я притормозил.

Штука выпрямился во весь рост и огляделся по сторонам через оптический прицел винтовки. Патронов, к слову, в ней не было – как и мозгов у бойца, который таскал с собой лишние семь кило железа только ради одной оптики, вместо того чтобы ее просто снять.

– Не разобрать, что там творится. Ладно, Сорок Второй, бывай.

Он с тяжелым вздохом вскинул на плечо сумку с оружием, и тут же наставил на меня «Миротворца».

Сажу тихо, наблюдая в зеркало. Интересно, выстрелит, или нет?

Кирилл так и пятился, не сводя с меня оружия, пока не отошел на сотню шагов от дороги. Сказать ему, что он идет прямо в лапы парочке зомби, укрывшихся за кустами, или нет? Я-то их прекрасно чувствую...

Бах! Бах! Бах!

– Сорок второй, сорок третий! – донеслось до меня.

Хм. А он не так безнадежен – может, и выживет.

Я снова опустил ногу на мембрану ускорителя, и грузовик плавно тронулся с места. Моя цель находилась километрах в ста отсюда, и нужно поспешить, если я хочу добраться туда засветло.

Глава 5. Сырьевая база

Однако, судьбе было угодно распорядиться иначе, и я даже прекрасно знал, как она выглядит – это был прыщавый подросток с вечной однодневной небритостью и электронным циферблатом на груди... Урррод...

Я не особо далеко отъехал, когда позади раздался взрыв, и грузовик, получивший неожиданное ускорение, рванул вперед и влево. Рулевое колесо крутанулось, вырываясь из моих рук, и меня вышвырнуло из кабины прямо на ходу.

Нетрудно было догадаться, что это сработал «подарочек», оставленный Штукой. Скорее всего, это была какая-то взрывчатка с таймером.

Прочность опорно-двигательной системы: – 16 %.

Прочность защитной оболочки: – 32 %.

Вот гаденыш! Я, в довершение всего, еще и пальцы на левой руке переломал, а остатки брони, которые висели у меня на спине, остались валяться где-то у дороги, сорванные при ударе с землей. Впрочем, толку от нее? Зомби меня не трогают, а люди будут стрелять в голову.

Кстати о людях и зомби.

Город, в который я пытался прорваться, находился почти в сотне километров, а значит, пешком с моей скоростью до него не добраться – а жаль. Это был «проектный» городок, будущая военная база, которую вот-вот должны были расконсервировать. Мало кто знал о ней, а и близкое соседство с действующей военно-испытательной Базой-4 у кого угодно отобьет желание соваться в это царство ходячей смерти.

Теперь же ближайший населенный пункт – это та самая Молотовка. Штука, похоже, последние мозги себе расстрелял, раз вздумал меня «высадить» рядом с тем местом, где сам надеялся отыскать убежище.

Впрочем, не исключено, что местным и удалось наладить оборону: наши ребята досюда добирались, и красными знаками поселение не отметили, значит, не все так плохо.

Шагах в ста дальше по дороге показался зомби, судя по всему, привлеченный взрывом.

Хм. Ты-то мне и нужен – давно хотел проверить один эксперимент.

Кое-как поднявшись на ноги, я зашагал на встречу мертвяку, который не обращал на меня никакого внимания и вообще не проявлял социальную активность.

Когда он поравнялся со мной, я попытался ухватить его за руку, но непослушные пальцы лишь бессильно скользнули по плечу, даже не пытаясь зацепиться. А я уже и отвык от своей «деревянности» за то время, что уверенно крутил руль грузовика, уверенно переключая передачи и давя мембрану ускорителя.

Зомби явно двигался быстрее меня, так что нагнать его не получится, если только...

РЫВОК.

Непослушным снарядам мое тело устремляется вперед и сбивает мертвяка на землю. Я сверху – а это хорошо. Ну-с, и что тут у нас на ужин?

Мои зубы вонзились в неподатливую плоть там, где не было грязной окровавленной одежды, и попытался откусить кусок.

Да, кусок зомби. Да, еще живого – ну, то есть мертвого... В смысле ожившего мертвеца.

Вам когда-нибудь пытались жевать скользкую резину со вкусом протухшей... живой мертвечины? В общем, удовольствие не из приятных, но...

После первого проглоченного куста появилась медленно заполняющаяся полоска насыщения, а это означало, что я на верном пути. Пришлось давиться дальше, не обращая внимания на попытки зомби выбраться из-под меня.

– Рр-ры хррр, – возмущался мой ужин, но он оказался в неудобном положении, да еще и переломал при падении руку, так что не мог доставить мне особых хлопот.

Прочность ОДС: +43 %. Контроль над ОДС: – 8 %.

Ой, а вот это неприятно. И я бы, скорее всего, прекратил эту жуткую трапезу, если бы не следующее сообщение:

Прочность ОДС: 128 %.

Вы можете модифицировать ее, потратив излишки материала!

Возможные улучшения:

- Ноги (мышцы): +1 (+10 % к скорости ходьбы).
- Руки (мышцы): +1 (+10 % к точности движений).
- Спина (мышцы): +1 (+5 кг к переносимому весу).

Эх, а задницу можно прокачать, чтобы очко не так сильно жим-жим, когда вокруг десятки мертвяков или какой-нибудь сопляк целится в тебя из «Миротворца»?

На самом деле выбор не особо большим – нужно в первую очередь устранить раздражающие меня недостатки с координацией или слишком медленной ходьбой. В результате я улучшил скорость передвижения: чтобы поработать руками, нужно сперва найти то, к чему их можно приложить, а на это может уйти не один час, а то и день...

– Амррр... грры... – обиженно простонал мертвяк, наконец-то сбросив меня с себя.

Он поднялся и заковылял прочь, стараясь отойти от меня подальше.

Ну-с, сейчас посмотрим, как работает моя ОДС-1 – после того, как я выбрал улучшение, рядом с описанием опорно-двигательной цифрой появилась цифра «1», обозначающая уровень улучшения.

– Ы-ы-ы, – даже не махнул, а качнул я рукой, требуя остановиться, но недоеденный зомби сделал вид, что меня не слышит.

Прибавка в скорости оказалась достаточной, чтобы нагнать его.

РЫВОК.

Прочность ОДС: –10 %

Контроль над ОДС: +3 %

Энергия: –10 %.

Умение «Рывок» получает опыт!

И мы снова лежим на дороге, наслаждаясь тишиной, покоем и несвежим ужином. На этот раз перед моим лицом оказалась... гхм... оказалось то место, на котором мягко сидеть. А впрочем, в моей ли ситуации выбирать? Жри, что дают, и не возмущайся...

Медленно, но верно, мертвяк выбирался из-под меня, а сил на третий рывок уже не оставалось, так что нужно откусить побольше, пока еда не убежала...

Прочность защитной оболочки: +94 %.

Контроль над 30: – 12 %.

Все, энергии почти не осталось, да и с контролем явные проблемы. И, кстати, где обещанная прокачка? Хочу себе пятнистую расцветку!

Прочность 30: 141 %.

Вы можете модифицировать ее, потратив излишки материала!

Возможные улучшения:

- Руки: +1 (+2 к тепловой устойчивости).
- Корпус: +1 (+1 к Броне).
- Голова: +1 (+5 % устойчивости разрушениям).

Хм. Насколько я могу судить, все три параметра – отвечают за сопротивляемость разным видам урона, правда, не понятно, чем отличается Броня от устойчивости к разрушениям. Разумеется, хотелось бы по максимуму защитить голову, но...

В результате выбрал броню. Теперь к списку систем и счетчиков энергии у меня добавился новый параметр: «Броня корпуса: 1».

А рядом с описанием Защитной оболочки добавилась цифра «1». Изменился и уровень адаптации, который вырос на 2 %, чтобы это ни значило.

Зомби, наконец-то, выбрался из-под меня и снова бросился наутек, если только можно было так назвать его неуверенную походку. Я попытался догнать его, но непослушное тело то норовило завалиться набок, то начинало двигаться не в том направлении, и в итоге пришлось бросить эту нелегкую затею.

А ведь мертвяк притопал из лесу, с противоположной от Молотовки стороны. Там тоже есть поселение? Надо бы проверить...

Кое-как развернувшись в нужную сторону, я неторопливо зашагал к тропе, с которой выбрался мой «ужин». Километров через десять впереди показался... Грузовик?

Труповозка! Нет, серьезно, это был транспорт службы утилизации, который доставлял тела в крематории. Дверь со стороны водителя была сорвана, а задняя часть контейнера смята каким-то сильным ударом, отчего сам контейнер лопнул, и теперь из него торчали «упакованные» тела – обезглавленные и обернутые черным полиэтиленом.

Выходит, это я водителя покусал? Или одного из налетчиков?

В том, что это дело рук людей, сомнений не было – в месте удара металл почернел и оплавился, словно туда угодил снаряд. Но зачем кому-то нужно было делать это?

В любом случае, теперь у меня есть транспорт.

Увы, моим надеждам не суждено было сбыться – завести-то машину удалось, но сенсорное управление оказалось неисправным: ускоритель, тормозная система, даже руль не поворачивался. Так что нужно искать что-нибудь более управляемое, или – полный вперед!

Разумеется, как и положено безмозглому мертвяку, я решил выбрать второй вариант, действуя по схеме «камикадзе». В конце-концов, грузовик ведь не зря оказался посреди лесной тропы? Он явно куда-то ехал, и как знать, может быть там отыщется что-то полезное?

Так что я сел за непослушный руль, включил автопилот и на всякий случай свесил ноги, готовясь выскочить в любой момент. Автопилот уверенно вел грузовик, петляя по едва заметной лесной тропе. Вообще, удивительное дело с этой современной техникой – водитель давно уже мертв, а его машина везет груз по назначению, автофабрики до сих пор работают, производя уже никому не нужную продукцию, а роботы-техники поддерживают в работоспособном состоянии сети водо- и энергоснабжения даже в вымерших городах. Когда-нибудь на этой планете вообще останутся одни роботы да зомби...

Внезапно яркий свет ударил меня по глазам – грузовик вырвался из лесу, и закатное солнце вычертило кровавым светом раскинувшиеся впереди дома. Машина сбавила ход, а значит, мы приехали на место, чем бы оно не оказалось.

Через пару минут автомобиль притормозил у невысокого здания, возле которого уже стояло две труповозки. Как и ожидалось, это был крематорий. Не нужно было быть гением, чтобы понять, где я оказался – кладбище! Самый настоящий могильник со стройными рядами крестов, крематорием, усыпальным мемориалом и даже парочкой помпезных семейных склепов, которые я принял за здания.

Ирония судьбы – это царство смерти для живых могло бы стать безопасным убежищем, ведь те мертвецы, что были похоронены до дня Z, по-прежнему тихо-спокойно лежали в своих могилах, а люди появлялись здесь лишь в день похорон. Конечно, в местном морге да и в крематории наверняка кто-то работал, плюс сторож, да и над лесом неподалеку алели купола

местной церквушки – но это от силы человек пять-десять. И, не исключено, что они до сих пор живы.

В любом случае, мне нужно обойти все дома и осмотреться – как оказалось, даже зомби могут быть полезны, хотя и не так, как свежая человечина.

Человечина! Здесь же наверняка есть морг, где в замороженном виде хранятся тела до похорон! В общем, волей случая я оказался в местечке даже получше, чем законсервированная военная база, и не собирался упускать эту возможность...

Кажется, на въезде в поселок была карта с указанием всех значимых мест – с нее и начну.

Дождавшись, пока «труповозка» остановится, я выбрался из кабины и вернулся к воротам. Так и есть – карта!

Итак, кладбище было разделено на несколько секторов, один из которых и был застроен: бюро ритуальных услуг (рядом номера телефонов и прејскурант), помещение охраны (хм, надо бы убедиться, что там не засел какой-нибудь пенсионер с дробовиком), крематорий, Мульти-церковь (из тех новомодных штучек, которые сразу и костел, и мечеть и черти знает что еще) и холодильник.

Морга нет, а впрочем, здесь же и не нужно хранить сотни трупов, делать вскрытие и прочие неприятные вещи, от которых у нормального человека потом ночные кошмары и несварение желудка начинается.

Итак, что я успел узнать о зомби, помимо того, что уже итак было известно бойцу Отряда Z?

Во-первых, зомби могут жрать друг друга, восстанавливаясь и даже становясь от этого сильнее, правда, и остатки «человечности» при этом теряются. Не знаю, удалось ли кому-то еще сохранить разум, кроме меня, но, как минимум, контролировать свое тело становится почти невозможно, и им начинают управлять базовые инстинкты.

Скорее всего, большая часть ходячих и есть именно такие – обожравшиеся мертвечины, и оттого очень сильные и сложно убиваемые, но при этом медлительные и невероятно тупые, которым лишь бы пожрать. Просто прут напролом, зачастую попадая в расставленные ловушки или даже просто напарываясь на торчащие куски арматуры или падая в ямы.

Во-вторых, пожирая людей, они становятся быстрее, подвижнее и лучше контролируют себя и свое тело. Получается, что сытый зомби в разы опаснее, чем голодный!

В-третьих, против них хорошо действует огонь, а на свету мертвяки становятся не такими шустрыми. Впрочем, это мы и так выяснили опытным путем. Хотя, эти слабости можно устранить «прокачкой», поедая своих условно живых собратьев.

Ну и, в-четвертых, все то разнообразие мертвяков, что мы наблюдаем – это не только «специализация», полученная при обращении, но результат эволюции, приобретенные навыки и умения. Пусть это и звучит как бред шизофреника, обдолбавшегося «Тмуаном», но я – прямое доказательство того, что зомби способны развиваться.

А значит, чем дальше, тем опаснее они становятся, и дело уже не только в постоянно растущем их количестве, а в том, что это самое количество имеет неприятную особенность переходить в качество!

Что, кстати, и мне бы не помешало.

Для начала нужно выяснить, сколько на кладбище живых, и сколько – неестественно подвижных мертвых. От тех и других лучше избавиться, потому как первые для меня опасны, а вторые могут стать конкурентами, которые мне лично не нужны.

Мое сверхъестественно чутье, которое позволяло находить людей и зомби, имело совсем уж небольшой радиус, порядка двадцати метров – в этом я уже успел убедиться. А значит, придется прочесать поселок довольно плотно, вот только при моей черепашной скорости это занятие может растянуться на весь день, а то и больше. С учетом приближающейся ночи – перспектива сомнительная.

А значит, пора навестить местный холодильник и проверить, не ждут ли там меня свеженькие и хорошо замороженные тела, приготовленные к погребению.

Разумеется, дверь оказалась закрыта на кодовый замок. Сенсорная панель, которая срабатывала на отпечаток ладони, мне тоже ничем не поможет, а значит, нужно искать другой путь. Например – окно.

Окна в так называемом «холодильнике» были небольшими и располагались примерно на уровне моей груди – в общем, для человека туда забраться нет никаких проблем, но если ты – зомби, едва способный почесать свой нос, то появляются определенные трудности.

Единственное, что я сейчас был способен более-менее сносно делать, это водить, благодаря приобретенному навыку – сидя за рулем, мне даже двигаться было проще. А значит, нужно использовать это свое преимущество.

Около полудня у меня ушло на то, чтобы подтащить под окно мусорный контейнер, стоявший неподалеку, толкая его бампером найденной неподалеку и работоспособной «труповозки». Несколько раз приходилось выбираться из кабины, чтобы подкорректировать его путь, но все же, мне удалось это сделать. Ну а забраться на сам контейнер оказалось и того проще – я просто забрался на него прямо из кабины, подогнав грузовик поближе.

Теперь осталась сущая малость – разбить стекло и проникнуть внутрь, чем я и занялся, потратив десять минут на то, чтобы просто поднять валявшийся неподалеку обломок кирпича, чтобы расколотить им окно. Которое, нужно отдать должное, продержалось целых пять минут.

И, разумеется, сработала сигнализация: противный раздражающий зуммер, игнорировать который не получалось даже в моем нынешнем состоянии – бесит, и все тут!

Отыскав провод сигнализации, идущий вдоль рамы, я принялся колотить по нему обломком в надежде, что это поможет заткнуть ее.

Не помогло, только камень раскрошился на мелкие бесполезные обломки.

Придется потерпеть.

Главное, чтобы звук не привлек остальных зомби, ведь для них это явный признак жизни, и – наличия свежей пищи. Хотя, если они способны чувствовать так же, как и я, то наверняка знают, что тут лишь один из «своих», прибывший откуда-то снаружи.

Но как бы там ни было, но лишние рты мне здесь не нужны, так что если появятся «гости» – с ними придется разбираться. Тем более, что на сигнал мог заглянуть и здешний сторож, если он жив, конечно. Если нет – то наверняка по кладбищу бродит вооруженный Стрелок. Интересно, а что будет, если сожрать его мозг? И вообще мозги зомби?

Так много вопросов... И я единственный из всех людей, кто способен получить на них ответ, а значит, медлить нельзя.

Как потом передать информацию тем, кто способен ей правильно распорядиться? Сперва ее нужно добыть, а уже потом буду разбираться со всем остальным.

К счастью, внутренние двери закрыты не были, и я смог спокойно попасть непосредственно к холодильнику – комнате, оборудованной мощной морозильной камерой и предназначенной для временного хранения тел.

И, если мне повезет, – а до хранилища зомби явно не добрались – то в моем распоряжении будет несколько отлично сохранившихся тел. Еще бы собрать несколько зомби – и можно будет заниматься экспериментами. Жаль только, что у меня нет ни нужного образования, ни хоть какого-то оборудования.

Придется по старинке, как в детстве – совать в рот и там уже разбираться, съедобно или нет.

Похоже, судьба-злодейка решила, что с меня хватит, и любезно приберегла несколько «свежаков» – четыре трупа, ожидавших в морозильнике своего часа.

Сердце застучало сильнее – ого! Оказывается, «моторчик» до сих пор работает и гоняет кровушку! – а в глазах начало темнеть. Даже челюсти заныли, а рот непроизвольно наполнился вязкой слюной.

Тихо-тихо, мне только экспериментов с экзотической кухней не хватало. Для начала нужно выяснить, когда они сюда поступили – а то как бы подмороженной зомбятиныне нажраться.

И снова удача! Надо же, третий раз за один день – прямо таки неслыханная щедрость.

Все четыре тела поступили сюда до того, как все случилось, ну а потом уже до них никому не было дела – свои бы задницы унести.

Итак, у меня есть шикарный ужин из четырех блюд, за которыми не нужно гоняться, пытаться прикончить, а потом еще и вести переговоры с совестью, которая ухитрилась не подохнуть в этом безумном мире.

Всего-то и нужно, что разморозить и как-то разделать.

Увы, холодильник – это не морг в полицейском участке, и здесь не хранятся скальпели, пилы и прочие оружия расчленения, так что придется поработать руками и зубами.

С кого бы начать?

Трое мужчин и женщина.

Подросток, утонувший в пруду. Судя по возрасту, еще школьник.

Пожилая женщина, врач в областной больнице. Умерла от рака легких – не самый лучший выбор для легкого ужина.

Полицейский, погибший при обстреле участка какими-то бандитами – к его делу прилагалась вырезка из местной газеты.

И строитель, упавший в сумерках в яму на объекте.

Мда. Ну и кто из них вкуснее? Нет, не так – у кого можно получить какие-то полезные знания, которые помогут мне выжить и стать сильнее, а главное – больше узнать об этих тварях.

Под последний пункт подходила только врач, но это была женщина, да еще и пожилая. А мне мама с детства не разрешала кушать старушек, которые померли от рака – еще подхвачу от нее артрит со старческим маразмом на пару...

Полицейский мог дать мне умение владеть оружием, управлять автомобилем и громко кричать в сонарный усилитель на толпу натуралов-демонстрантов, устроивших пикет на площади без ведома городских властей.

Строитель наверняка мог пить все, что горит, ругаться трехэтажным и разворовывать пластикорды с нано-цементом, но как эти несомненно полезные в обычной жизни умения помогут мне сейчас?

О школьнике и думать нечего – кроме как тырить у папаши мелочь, зависать в онлайн-новых играх и социальных сетях, да курить за гаражами электронки, тот вряд ли в свои годы освоил хоть какие-то полезные навыки. Даже плавание от него не получишь...

В общем, выбор непростой, а поэтому я решил для начала остановиться на блюде попроще, а мозги приберечь на потом. Кое-как отломив прорабу руки, положил их рядом с акклиматизатором, чтобы оттаивали.

Одну заберу себе, чтобы восстановить энергию и поднять координацию, а насчет второй у меня есть кое-какие планы...

Но сперва нужно заглянуть на чайк к местному сторожу – вдруг у него найдется что-нибудь полезное?

Глава 6. Аналитика

Внимательно изучив план кладбища, я наметил несколько целей, на ходу обгладывая пальцы с прихваченной с собой руки. Энергия полная, пятиминутный баф на повышение контроля над телом – еще немного, и система Восприятия получит свой первый уровень, а я смогу выбрать для нее улучшение.

Потом прокачается опорно-двигательная, и можно будет еще поднять скорость перемещения – по сути, кроме почти бесполезных человеческих мозгов, это мое единственное преимущество перед зомби-тихоходами.

Сама система улучшения была простой и эффективной, в первую очередь нацеленной на выживание: сперва росла энергия, чтобы можно было двигаться и использовать умения. Потом восстанавливалась прочность – срастались переломы, исцелялись внутренние повреждения, заживали раны, нарастала кожа. И только потом повышался уровень контроля.

Порядок тоже был вполне логичным. Сперва шло восстановление опорно-двигательной системы. Как там говорится: движение – жизнь? В конце концов, пища сама к тебе в рот не придет. Затем росла прочность защитного покрова, что повышало общую выживаемость, особенно при столкновении со временно живыми. И только потом восстанавливались органы восприятия. Хотя, даже сейчас я мог более-менее сносно видеть и слышать, правда, почти совсем не чувствовал тепла и холода, боли, прикосновений – впрочем, оно и к лучшему!

Жаль только, что ресурсов для развития у меня маловато, да и то часть придется скоротать... этим уродам...

Размышляя, я аккуратно прочесывал кладбище по заранее проложенному маршруту, перекинув через плечо частично обглоданную руку. Разумеется, вокруг тут же собрались халявщики “категории Z” – семеро зомби увязались за мной, то и дело пытаясь дотянуться до лакомого кусочка.

Стараясь не слишком ускорять шаг, я за пару часов пробежался по всем дорожкам, увеличив количество своих «последователей» до девяти, причем, один из них оказался достаточно шустрым, чтобы почти нагнать меня – пришлось откусить еще пару кусков и ускориться.

Измененный. Степень адаптации: 28 %.

Ого! Серьезно он тут успел прокачаться. «Шустрила» и выглядел лучше остальных: руки-ноги целы, лицо тоже почти неповрежденное, разве что отсутствие скальпа немного портило вид. Похоже, что кто-то пытался снести ему голову, да взял чуть выше.

«Станция Кутузовская, конечная!» – мысленно объявил я, а вслух же получилось что-то вроде:

– Ы-ы-ы, а-а. У-а.

Разумеется, меня никто не понял, и слава богу. Потому что я подошел к заранее подготовленному склепу и зашвырнул частично обглоданную руку внутрь. Не обращая на меня никакого внимания, мертвяки рванулись вперед, сбивая друг друга с ног и ломая конечности. Разумеется, победил «шустрый», пройдя по головам своих не очень устойчивых товарищей.

Дождаться, пока они доедут подношение, я не стал, и захлопнул металлическую дверь. К сожалению, ловкости мне не хватило, чтобы управиться с замком или засовом, но на этот случай я заранее подкатил мусорный контейнер вроде того, при помощи которого забирался в окно. И теперь, придвинув ее к закрытой двери, намертво отрезал упырям выход.

Ну вот, теперь у меня есть запас и мертвых тел для прокачки, а на кладбище воцарились покой и тишина.

А тем временем, у меня очередное улучшение:

Прочность СВ: 113 %.

Вы можете модифицировать ее, потратив излишки материала!
Возможные улучшения:

- Глаза: +1 (коррекция зрения на 0,5 диоптрий).
- Уши: +1 (+10 % к радиусу слуха).
- Уши: +1 (+10 % к чувствительности слуха).
- Мембрана: +1 (+400 % к радиусу осознания).

Вот оно значит как. У меня еще и мембрана какая-то есть. Осознание? Это еще что за хрень? А ведь эту фиговину качать и придется. Со зрением у меня вроде и так порядок, слух... было бы неплохо, чтобы обнаруживать затаившихся зомби или кого похуже – это я про тех парней с винтовками в руках и горящими ненавистью глазами.

Прокачав мембрану, смогу в четыре раза лучше... делать что-то. Осознавать. Бренность бытия? Или это что-то в духе «я мыслю – следовательно существую!» Ладно, как бы там ни было, придется брать.

Новый параметр, который появился в списке, назывался лаконично:

Осознание: 100 м.

Получено новое умение: Зов.

Зов расходовал 20 единиц энергии и давал всем зомби в радиусе 300 метров знать, что я тут. Нет, не приманивал, а просто что-то вроде опознавательного сигнала. Непонятно только, для чего мне эта способность. Ладно бы можно было выманить их всех, а так...

Ладно, все равно дали на халяву – может, когда-нибудь и пригодится, так что пусть себе будет. Подвижность, временно полученная от поедания человечины, уже прошла, и я снова превратился в неуверенно ковыляющего зомби, неспособного даже подтянуть спадающие штаны. А дела еще не закончены – значит, придется возвращаться к Холодильнику, чтобы подкрепиться.

И только оказавшись возле нужного здания я понял, как сглупил: дверь была автоматической, и она захлопнулась после того, как я вышел. Так что придется снова забираться туда через окно. И надо бы подпереть дверь какой-нибудь палкой, чтобы та не закрывалась, а еще лучше – найти электронный ключ.

Подобная мысль у меня уже возникала, но тогда я был несколько... не в форме, и даже в носу поковырять не мог, не говоря уже о полноценном обыске. Ну а когда поднял себе уровень контроля над телом, то сразу же зашепшил наружу, прочесывать кладбище.

На самом деле довольно удивительный у нас получился погост, населенный всеми видами мертвецов: спокойно лежащими себе в могилах классическими покойниками, ожившими мертвецами и уже мертвыми, но пока еще живыми инфицированными.

Откуда я знал, что здесь есть люди?

Да по воплям, которые вот уже пол часа доносятся из южной части кладбища, где находится домик охраны. Судя по всему, забаррикадировавшийся там охранник услышал рев мотора «труповозки», когда я запираю мертвяков в склепе, и теперь пытается привлечь внимание.

Ну что ж – привлек.

Собственно, его судьбу я решил давно: предыдущий опыт общения с живыми оставил не самые лучшие воспоминания и сожженную спину после взрыва грузовика, и второй раз рисковать я не собирался. Да и в конце-концов, чего стоит жизнь какого-то там охранника в сравнении с моей драгоценной персоной – единственного и неповторимого зомби, сохранившего разум?

Все равно он рано или поздно подохнет и обратится, так почему бы не сделать это с пользой, подарив мне парочку уровней и какое-нибудь полезное умение? Пусть это будет его

весомый вклад в спасение человечества. А я, со своей стороны, могу пообещать прикончить его быстро и безболезненно... по мере моих сил.

Но сперва нужно забраться в Холодильник, подкрепиться и найти что-нибудь, чем можно будет открывать двери.

Маршрут мне уже знаком: сперва забраться в кабину, потом переползти на другую сторону, перекинуть непослушное тело на мусорный бак, бесформенным мешком ввалиться в уже рабитое во время прошлого визита окно, переломать пару ребер, палец – и готово, я уже внутри...

Уже оттаявшая нога дожидалась меня на столе. Откусив пару кусочков (мне показалось, или вкус стал заметно лучше?), снова почувствовал, как тепло распространяется по моим членам, восстанавливая их подвижность и возвращая мне контроль над телом, пусть и ненадолго.

Итого у меня есть три минуты.

Где может быть этот проклятый ключ?

Ящики стола... Шкафчики... Сундук... Откуда здесь огромный старомодный сундук, да еще и с навесным замком? А, плевать...

Да где же этот ключ?

Скорее всего, это обычная электронная карта-пропуск, вроде тех, что были и у нас... Ну, когда я еще числился человеком и был частью Отряда Z. Но куда можно было ее засунуть?

В конце-концов мне пришлось перевернуть все, и еще трижды подкрепляться, чтобы не терять сноровку. Карта-ключ нашлась в одной из висевших на вешалке в шкафу курток. Кстати, раз уж я остался без брони, так почему бы не сменить свою изодранную одежду на что-нибудь поновее?

Вот только легко сказать – и тяжело сделать, после трех бесплодных попыток одеться, я бросил эту затею и решил вернуться к ней попозже.

Действие очередной порции человечины закончилось, и я выронил карту из непослушных пальцев. Мда – а это тоже проблемка. Теми непослушными кусками ваты, в которые превратились мои пальцы, плоский кусок пластика с пола не поднять. Впрочем, кажется, я видел что-то такое при обыске ящиков стола, что сможет помочь...

Бросив тубик с моментальным клеем на пол, я легкими пинками дотолкал ее до пластины. Так. Левая нога – вверх... Стоять! Не падать, держать равновесие... А теперь плавно вниз...

Залив кусок пластика условно моментальным клеем, я выждал положенные по инструкции 20 секунд и припечатал ее сверху ладонью – уж на это-то моей сноровки хватило. Еще 20 секунд – и вот я обладатель волшебной левой руки, которая способна творить настоящие чудеса и открывать любые двери в этом захолустьи.

Кстати, на моем интерфейсе появилась о ней кое-какая информация. Похоже, что дрянь, засевшая в моей голове, оказалась способна прочитывать данные с карты:

Электронный пропуск категории «А».

Владелец: Петр Иванович Сверженко.

Спасибо, Петя. Вернуть не обещаю, но непременно использую ее во благо человечества. Ну или, как минимум, себе на пользу.

Энергия хлестала через край, и теперь можно было заняться охранником, который даже пару раз выстрелил, пытаясь привлечь внимание. Может, выпустить на него тех ребят, что я запер в склепе? Впрочем, их лучше не трогать, да и работают они грязно. Того и гляди, сожрут бедолагу, и мне ничего не оставят.

Придется самому. Но как? Я – мало подвижный зомби, а там засел вооруженный дробовиком и насмерть перепуганный охранник, стреляющий во все, что шевелится и грозно урчит...

Я активировал «Зов» и убедился, что кроме запертых мной зомби, в поселке больше нет мертвецов, способных разгуливать вопреки всем законам биологии.

Возможно, я даже смогу выдержать выстрел из дробовика в упор и оклематься после этого, вот только кто сказал, что этот выстрел будет один и не в голову? Будь здесь полицейский участок, можно было бы найти шлем и щит – приспособить их к выступающим частям тела так же, как я поступил с картой доступа.

Вот только здесь – обычное кладбище, и если и есть где-нибудь амуниция, так только воон в том домике, где кто-то ругается матом и изредка постреливает. И фиг у него допросишься – мне с моей непрезентабельной рожей даже флаеры у перехода раздавать не доверят.

Можно было бы выдать себя за человека... немного... и пьяного... Хотя нет, глупая идея. Как бы его оттуда выковырять? Записку написать мне не по силам, даже терминалом воспользоваться не получится – слишком неуклюжие пальцы.

Может, просто сжечь его там, и дело с концом?

Интересно, а жареная человечина окажет на меня такой же эффект, как и сырая?

Нет, рисковать не стоит. Только натуральный продукт, только хардкор.

Скорее всего, у него там есть запасы воды, еды и патронов, так что осада – тоже не вариант. Даже если он уснет, забраться внутрь не создавая шум не получится, по крайней мере не с моей ловкостью.

Как в давние времена брали осажденные крепости?

Кажется, они травили реку, из которой защитники замка брали воду – но мне этот вариант не подходит. Ни реки, ни отравы под рукой нет.

Сломать стены не удастся.

Предательство?

Мимо.

Ха! А ведь я могу сломать термостат, который обеспечивает нормальную работу климат-контроля! Правда, непонятно, к чему это приведет. Может, и ни к чему – погода нынче стоит приятная. Хотя... Это ведь укрепленное здание, как раз и рассчитанное на ведение боевых действий, а значит, там внутри должна быть система подачи и очистки воздуха. И если ее каким-то образом перекрыть, то засевший внутри псих просто задохнется.

Осталось только найти эту самую систему. Впрочем, как раз это оказалось не так сложно – как-то мы брали штурмом обдолбавшихся нарков, которые посадили на цепь пару зомби в качестве охраны, чтобы никто к ним не совался, пока они фасуют товар. Так мы им через систему вентиляции пускали не очень веселящий газ, и потом брали их чихающими и рыдающими в обнимку друг с другом – голыми руками, прошу заметить.

Так что я примерно знал, как выглядит воздуховод, и довольно быстро отыскал неприемлемую коробочку. За несколько ходок к своей базе (приклеенная к ладони карта показала себя превосходно), я перетащил к дому охраны весь найденный клей и прихваченную с собой ступню.

– Эй, там, снаружи! Я слышу, как ты ходишь, – раздалось вдруг через стену.

Странно, а до этого он молчал.

– Ты ведь из наших, да? Не молчи, умоляю, иначе я тут сойду с ума!

Голос хриплый, мужской – лет сорок-сорок пять – и невероятно уставший.

– У меня ведь там осталась жена, дочь... – мне показалось, или он пытается не разрываться? – Ну же, не молчи! Если ты один из этих, то хотя бы зарычи, тварь!

Кстати, он знает, что я здесь один. Так почему он не выйдет и не прикончит меня? Боится, что нас здесь больше?

– Слышишь, ты!

Ну вот, уже и голос повышаем, кулаками в стену стучим, отвлекаем. А я тут, между прочим, тебе кислород перекрыть пытаюсь!

Не выдержав, я тоже бухнул кулаком в стену. Все же, хоть я и мертвяк, но нервы у меня тоже не железные, и выслушивать истерики взрослого мужика уж точно не входило в мои планы.

– Это... Это знак? Отзовись!

«Бум! Бум!»

А я что? Мне не трудно...

«Бах! Бах!»

– Стукни один раз, если понимаешь меня!

«Бах!»

– Слава богу! Я знал, я ждал, что за мной придут... А эти... Они уже ушли?

«Бах!»

– Я сейчас! Сейчас открою...

И он зашумел-завозился у двери. Проклятье! И ведь так не вовремя! Идиот, я ведь как раз тебя убиваю...

Наверное, это должно было что-то изменить – одно дело, когда он где-то там внутри шумит, а я даже и не убиваю его, а просто вывожу из строя оборудование, которое поддерживает жизнь этого старика, или кто там сейчас ко мне ломится.

И совсем другое, когда мы с ним окажемся нос к носу. Интересно было бы взглянуть, как будет меняться выражение его лица... Вот только охранники нынче пошли сплошь нервные и вооруженные, а это сочетание ну никак не способствует долголетию... По крайней мере у зомби.

Раздумывал я долго, аж целых полторы секунды. На одной чаше весов жизнь какого-то доживающего свой век пенсионера, только и годного что сторожить уединенное кладбище, а на второй – моя собственная и всего человечества в придачу, ведь без моих знаний эпидемию не остановить.

Поэтому, когда дверь распахнулась, я уже был наготове. Будь на моем месте настоящий зомби, ну, из тех, что тупые, то он был бы обречен. Но у меня-то мозги на месте, так что все было рассчитано по секундам.

Я шумел с правой стороны здания, а значит, именно туда охранник и направится, выставив оружие вперед, как в дешевых боевиках. Будь у меня полный контроль телом, можно было бы устроить засаду прямо за мусорным контейнером и внутри него. Но в таком состоянии – это форменное самоубийство.

Так что когда кладбищенский сторож, выставив дробовик вперед, заглянул сперва за контейнер, а потом и в него – разумеется, там никого не оказалось.

РЫВОК!

Бля!

РЫВОК! РЫВОК!

Признаться честно, я слегка замешкался, когда увидел грузную фигуру, спина которой была едва-едва прикрыта защитным жилетом. «Пенсионер» оказался довольно упитанным дядей лет сорока, испуганно тыкавшим стволом дробовика во все стороны.

Выждав, пока тот нагнется над контейнером, я трижды активировал рывок, сжигая почти всю энергию, одним махом преодолевая разделявшее нас расстояние, и сбивая его с ног.

Признаться честно, мне до последнего казалось, что эта гора брони и сала даже не почувствует удара, но против законов физики охраннику устоять не удалось – как в прямом, так и в переносном смысле.

Сильно ударившись грудью о край контейнера, толстяк всхлипнул и выронил дробовик.

– Проклятье!

Я не особо силен в анатомии и не знаю, где находится яремная вена, а потому грыз всю шею, обеими руками обхватив его голову. Здоровяк оказался живучим и сильным – он кру-

тился во все стороны, пытаясь стряхнуть меня, и орал, неуклюже имитируя сирену воздушной тревоги.

Должен заметить, что для человека, которому пытаются перегрызть горло зомби, охранник вел себя относительно благопристойно, и ни одного матерного слова из его уст не вылетало, хотя экспрессии хватило бы на трех-четырех матерых прорабов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.